

Том 3 (5)

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
Казанского юридического института МВД России

Редакционный совет

д.ю.н., профессор **Номоконов В.А.**
(Дальневосточный федеральный университет)

д.ю.н., профессор **Юзиханова Э.Г.**
(Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России)

д.ю.н., доцент **Агапов П.В.** (Академия Генеральной прокуратуры РФ)

д.ю.н., доцент **Рогова Е.В.** (Восточно-Сибирский институт МВД России)

ISSN 2541-8262

электронный
научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель –
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Главный редактор: Ф.К. Зиннуров

Корректоры: О.Н. Хрусталева,
Е.В. Зотина

Дизайн, верстка: Е.О. Смирнова

Перевод: Е.В. Зотина

Периодичность выхода журнала –
2 раза в год

Журнал входит в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 25 августа 2016 г. Регистрационный номер Эл № ФС 77-66976

2018

Редакционная коллегия

Председатель – доктор педагогических наук, доцент
Зиннуров Ф.К., начальник Казанского юридического
института МВД России

Заместитель председателя – кандидат исторических наук,
доцент **Миронов С.Н.**, заместитель начальника КЮИ МВД
России (по научной работе)

Члены редакционной коллегии:

д.пед.н., к.ю.н., профессор **Казанцев С.Я.**, профессор
кафедры криминалистики

д.ю.н. **Алиулов Р.Р.**, начальник кафедры адм. права, адм.
деятельности и управления ОВД

д.с.н., профессор **Комлев Ю.Ю.**, профессор кафедры
философии, политологии, социологии и психологии

д.ю.н., доцент **Андреев М.В.**, профессор кафедры
государственно-правовых дисциплин

к.ю.н., доцент **Гарафутдинов М.Р.**, заместитель начальника
института по учебной работе

к.ю.н., доцент **Шалагин А.Е.**, начальник кафедры
криминологии и уголовно-исполнительного права

к.пед.н., доцент **Хрусталева О.Н.**, начальник редакционно-
издательского отделения

© Казанский юридический институт МВД России.

Редакционно-издательское отделение

Адрес: 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128
email: vestnikkui@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Абрамова Н.Г.

Криминалистическое обеспечение расследования насильственных
пенитенциарных преступлений (аспекты проблемы)..... 4

Артюшина О.В., Хусаинова Э.В.

Уголовный проступок как средство дифференциации уголовной
ответственности..... 8

Гумаров И.А.

Правовое регулирование оперативно-розыскного предупреждения
в органах внутренних дел: проблемы и их решение..... 13

Гусарова М.В.

Разграничение преступлений сексуальной направленности и деяний
против жизни и здоровья личности..... 16

Еремеев С.Г.

Экспумация: междисциплинарный подход..... 20

Никитина А.Н.

Общественная опасность склонения к самоубийству и содействия
совершению самоубийства..... 25

Позднякова А.Р.

Уголовный проступок через призму вопроса об уголовно-правовой
охране жизни и здоровья новорожденного ребенка..... 28

Толстая М.-В. Е.

Состояние и динамика преступления, предусмотренного ст.165 УК РФ,
в разрезе административно-территориального деления Российской
Федерации..... 33

Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю.

Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений,
совершенных в состоянии алкогольного опьянения..... 39

Абрамова Н.Г.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ)

FORENSIC SUPPORT FOR THE INVESTIGATION OF VIOLENT PENITENTIARY CRIMES (ASPECTS OF THE PROBLEM)

В статье рассматриваются отдельные криминалистические аспекты обеспечения раскрытия насильственных пенитенциарных преступлений: значение типичной исходной информации о преступлении, данных о типичных способах совершения преступлений данного вида. Автором выявлен ряд отрицательных факторов, негативно влияющих на расследование насильственных пенитенциарных преступлений.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, обстановка совершения, способ совершения, пенитенциарные преступления

4

4

The article deals with certain forensic aspects of ensuring the disclosure of violent penitentiary crimes: the value of the typical basic information about the crime, data on the typical ways of committing crimes of this type a number of negative factors negatively affecting the investigation of violent penitentiary crimes are revealed. It is noted that the determination of typical criminally significant signs of crimes of a certain type, including typical initial information about the method of committing a crime, allows to draw appropriate conclusions about the optimal ways of their disclosure and investigation, which contributes to the development of a private method of investigation of crimes of a certain category.

Key words: criminological characteristics, environment Commission, method of committing a prison offence

Для цитирования: Абрамова Н.Г. Криминалистическое обеспечение расследования насильственных пенитенциарных преступлений (аспекты проблемы) // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т.3. №1. С. 4-7.

For citation: Abramova N.G. Forensic Support for the Investigation of Violent Penitentiary Crimes (Aspects of the Problem) // Uchenye Zapiski of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. T.3. №1. P. 4-7.

Общеизвестно, что совокупность типичных криминалистически значимых признаков преступлений определенного вида, представляющая собой криминалистическую характеристику, имеет важное значение для расследования преступлений.

По мнению Н. П. Яблокова, в криминалистической характеристике заключен «научный и практический потенциал, не реализованный должным образом, роль и значение которого в решении практических задач в будущем усилятся» [1, с. 20].

Современное понятие криминалистической характеристики преступления в научной литературе связывают с «системой сведений о типичных криминалистически значимых признаках (чертах, особенностях) преступлений определенного вида или категории, анализ которых позволяет делать выводы об оптимальных путях их раскрытия и расследования» [2, с. 29].

Криминалистические исследования пенитенциарных преступлений связаны с работами В.К. Коломейца, М.А. Петуховского, В. В. Кулькова, А.Я. Маркова, Л. Г. Горшенина, С. И. Медведева и др. [3-6].

Однако современная конъюнктура преступности, составная часть которой представлена насильственными преступлениями, совершенными в местах лишения свободы, требует совершенства обобщения криминалистически значимых признаков преступлений определенного вида в целях их эффективного расследования.

Генезис современной пенитенциарной преступности связан с ростом посягательств на здоровье и жизнь человека.

Приоритетом внутренней и внешней политики российской государственности является закрепленный в законодательстве постулат защиты и охраны прав и свобод личности. В связи с этим первостепенной задачей правоохранительных органов является обеспечение охраны прав, законных интересов человека и гражданина, в том числе осужденного. Ее успешное решение зависит от своевременного реагирования на преступные проявления и характера деятельности, направленной на всестороннее, полное и объективное расследование.

Согласно статистическим данным, из 851 пенитенциарного преступления, зарегистрированного в 2016 г., почти половина (48%) составляют преступления против здоровья.

Отличительными элементами криминалистической характеристики пенитенциарных преступлений являются обстановка и неразрывно связанный с ней способ их совершения.

Специфика обстановки совершения насильственных пенитенциарных преступлений предопределяет место их совершения. Так, «в жилой зоне было совершено 27 преступлений, в том числе в спальнях помещений отрядов – 13, в подсобных помещениях – 5, в коридоре отряда – 1, на изолированном участке – 3. В производственной зоне учреждения совершено 5 преступлений. В камере для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы – 1, в прогулочном дворе единого помещения камерного типа – 1» [7, с.3].

Распространенными насильственными преступными посягательствами на здоровье осужденного, находящегося в исправительном учреждении, являются побои или иные насильственные действия, причиняющие физическую боль (ст. 116 УК РФ).

В местах лишения свободы чаще всего эти действия сопровождаются совершением осужденными преступлений, влекущих за собой более тяжкий преступный результат, чем физическая боль. В этом случае побои выступают в качестве способов совершения преступлений более тяжких, чем рассматриваемые, в частности, дезорганизации деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества.

Нередко побои могут быть нанесены рукой, ногой, палкой, любыми другими подручными предметами, находящимися в бытовом обиходе осужденных. Так, «13 сентября 2016 г. в ФКУ ИУ-18 УФСИН России по Ямало-Ненецкому автономному округу двое осужденных, находясь в камере для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы, после помещения в указанную камеру осужденного З. нанесли ему множественные удары руками, ногами и специально приспособленными

для этого предметами бытового обихода в жизненно важные органы, а также сдавили органы шеи подручными предметами, причинив своими действиями последнему тяжкий вред здоровью, повлекший за собой смерть последнего»[7, с.3].

Самобытность среды исправительного учреждения как обстановки совершения насильственного преступления обуславливает характеристику личности подозреваемого, его мотивы и цели совершения преступлений, которые ограничены территориально и относятся к определенной категории осужденных. Это обстоятельство выявлено в результате оперативно-розыскной и регистрационно-учетной работы, проводимой сотрудниками исправительного учреждения. Наличие подобной информации в исправительном учреждении, как правило, в конкретных случаях позволяет определить круг лиц, причастных к совершению преступления [8, с.88].

Побуждающим мотивом совершения рассматриваемых преступлений могут выступать внезапные ссоры, конфликты среди осужденных на бытовой и материальной почве (словесные ссоры, переходящие в оскорбления, затрагивающие честь и достоинство осужденного, присвоение продуктов питания и сигарет, претензии к уборке помещений, личные неприязненные отношения между осужденными); принуждение к доставке наркосодержащих веществ и других запрещенных предметов в исправительное учреждение; чувство мести за унижения во время отбывания наказания; оскорбление матери осужденного; неадекватное состояние осужденного во время употребления спиртных напитков кустарного производства; указание осужденного (из-за угрозы получить побои);

преступление сексуального характера, совершенное в отношении несовершеннолетнего.

Высокая латентность этих преступлений дает основания утверждать, что официальные статистические данные не отражают реальные негативные процессы в отношении рассматриваемой категории преступлений. Наряду с этим качество процесса расследования выявленных и зарегистрированных преступлений остается на невысоком уровне из-за недостаточного уровня его криминалистического обеспечения. В связи с этим изучение основных элементов криминалистической характеристики: исходной информации, данных о способе совершения и сокрытия преступления, личности вероятного преступника и вероятных мотивах и целях преступления – особенно важно для эффективного расследования преступлений.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что, исходя из общей теории криминалистической методики, ключевым элементом криминалистической характеристики насильственных пенитенциарных преступлений, бесспорно, является его обстановка, которая неотрывна от способа его совершения преступления. Будучи прочно связанными с характеристикой личности пенитенциарного преступника, его мотивами и целями совершения преступления, эти элементы прочно связаны и установление их особенно необходимо на первоначальном этапе расследования.

Таким образом, криминалистическое обеспечение оптимальных путей раскрытия и расследования преступлений определенного вида, в том числе насильственных пенитенциарных, связано с установлением отдельных элементов их криминалистической характеристики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яблоков Н.П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 2000. № 2. С. 20.
2. Криминалистика / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. 2-е изд. М., 2012. 943 с.
3. Горшенин Л.Г. Криминалистическая характеристика и особенности расследования преступлений в ИТУ (нанесение умышленных телесных повреждений и хулиганство): дис. ...канд. юрид. наук. Свердловск, 1983.
4. Петуховский М.А., Шуруханов Н.Г. Предупредительная деятельность начальника ИТУ (органа дознания) при проведении предварительной проверки по сообщениям о преступлениях // Социально-психологические и правовые проблемы профилактики правонарушений в исправительных трудовых учреждениях: сборник научных трудов. Рязань: Рязанская высшая школа МВД СССР, 1982.
5. Марков А.Я. Организационные проблемы расследования преступлений в ИТУ // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего исполнения наказаний: сборник трудов ВНИИ МВД СССР №58. М., 1981.
6. Криминалистика. Методика расследования преступлений в учреждениях, исполняющих наказание / под ред. В.В. Кулькова. Рязань: РИПЭ МВД России, 1996. Т.2. Ч.2. С. 11.
7. О недостатках в организации режима и обеспечении надзора за осужденными в исправительных учреждениях в 2016 году: обзор ФСИН России
8. Нуждин А.А. Специфика обстановки совершения осужденными преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2015 (88). № 1. С. 88.

Абрамова Наталья Геннадьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры
 7 уголовно-правовых дисциплин, Псковский филиал Академии ФСИН России 7
 e-mail: natalika1108@yandex.ru

© Абрамова Н.Г., 2018

Статья получена: 13.11.2017. Статья принята к публикации: 03.04.2018. Статья опубликована онлайн: 12.04.2018.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 343.2

Артюшина О.В.

Хусаинова Э.В.

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК КАК СРЕДСТВО ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

CRIME AS A MEANS OF DIFFERENCIATION OF CRIMINAL LIABILITY

В статье анализируется правовое значение дополнения категорий преступления новой для Уголовного кодекса Российской Федерации и уже встречающейся в истории отечественного уголовного законодательства категорией уголовного проступка. Определяется его эффективность для установления справедливых мер и пределов уголовной ответственности, адекватных реальной общественной опасности. Акцентируется внимание на том, что введение уголовного проступка не снимает вопрос о необходимости пересмотра обоснованности криминализации тех или иных деяний.

Ключевые слова: категории преступных деяний, мера уголовной ответственности, анализ законопроекта, экономия уголовной репрессии

The article analyzes the legal significance of supplementing the categories of crime with a new category of crime for the Criminal Code of the Russian Federation and the criminal offense category already encountered in the history of domestic criminal legislation. Its effectiveness is determined to establish fair measures and limits of criminal responsibility which are adequate to the real public danger. Attention is focused on the fact that the introduction of a criminal offense does not remove the issue of the need to review the validity of the criminalization of certain acts.

Key words: categories of criminal acts, measure of criminal responsibility, analysis of the bill, saving of criminal repression

Для цитирования: Артюшина О.В., Хусаинова Э.В. Уголовный проступок как средство дифференциации уголовной ответственности// Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т.3. №1. С. 8-12.

For citation: Artushina O. V., Husainova E. V. Crime as a Means of Differenciation of Criminal Liability// Uchenye Zapiski of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. T.3. №1. P. 8-12.

Совершенствование действующего уголовного законодательства путем многочисленных изменений, вносимых в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) и усиливающих, с одной стороны, его репрессивность по отношению к некоторым видам преступлений, с другой – в целом носящих

радикально-либеральный характер, свидетельствует об актуальности изучения проблем, связанных с обобщением и систематизацией знаний в области дифференциации уголовной ответственности. Поэтому интерес к ним объясняется потребностями развития уголовного права России.

Рассмотрение вопросов, связанных с дифференциацией уголовной ответственности, не теряет своей значимости на протяжении ряда десятилетий. Они традиционно привлекают внимание [1] и по сей день остаются остро актуальными [2, с. 5], особенно в свете осуществляемого в настоящее время реформирования уголовного законодательства [3]. Думается, что оно прежде всего заключается в поиске концептуально новых (или давно забытых старых) способов решения тех или иных вопросов, одним из которых, как известно, является смягчение ответственности за преступления, не представляющие большой общественной опасности [4].

В литературе дифференциация уголовной ответственности определяется как разделение мер уголовно-правового характера, применяемых за совершение деяний, содержащих все признаки состава преступления, на основании характера и степени общественной опасности содеянного и личности виновного в целях достижения баланса между строгостью ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления и мягкостью за преступления небольшой и средней тяжести [2, с. 22].

При этом общими средствами дифференциации уголовной ответственности, закрепленными в Общей части УК РФ, выступают категории преступлений, совокупность и рецидив, стадии умышленного преступления, виды соучастников преступления и формы соучастия; возраст виновного, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, а также основания освобождения от уголовной ответственности как граница ее пределов.

К специальным средствам дифференциации ответственности, указанным в нормах Особенной части УК РФ, отно-

сятся признаки квалифицирующие, особо квалифицирующие (различного рода тяжкие последствия, особенности потерпевших, степень сплоченности соучастников и иные обстоятельства, повышающие степень общественной опасности деяния) и привилегирующие (обстановка совершения преступления, эмоциональное состояние виновного и т.д.); последующее поведение потерпевшего (в качестве специального основания освобождения от уголовной ответственности)[2, с.49].

В настоящее время все чаще среди ученых [5, 6, 7, 8, 9] и на законодательном уровне поднимаются вопросы, связанные со средствами дифференциации уголовной ответственности. Так, 31 октября 2017 года Верховным Судом Российской Федерации был внесён законопроект о введении уголовного проступка¹.

Его авторами предлагается дополнить ч.2 ст. 15 УК РФ предложением следующего содержания: «Преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признается уголовным проступком». Предлагается также предусмотреть новое основание освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших уголовный проступок впервые, а также упростить судебную процедуру рассмотрения дел этой категории, существенно сократить сферу применения уголовного наказания за счет назначения иных мер уголовно-правового характера, не влекущих за собой судимости и связанных с ней негативных социально-правовых последствий.

В пояснительной записке к законопроекту отмечается, что в действующем УК РФ к преступлениям небольшой тяжести отнесены деяния, существенно различающиеся по характеру и степени общественной опасности. То есть в одну ка-

¹О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в уголовный кодекс Российской Федерации и уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» от 31 октября 2017 г.: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 42 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/> (дата обращения: 02.11.2017).

тегорию внесены деяния, за совершение которых предусмотрено лишение свободы до трех лет, и деяния, за совершение которых вообще не предусмотрен такой вид наказания. Поэтому авторами законопроекта было предложено из категории преступлений небольшой тяжести вычленить деяния, характеризующиеся наименьшей общественной опасностью.

Не только в теории уголовного права, но и среди правоприменителей существует различное отношение к вопросу о введении уголовного проступка в действующее законодательство. На основании того, что инициатива введения уголовного проступка принадлежит Верховному Суду РФ, ясна позиция судебного аппарата по этому вопросу. Не менее интересен подход представителей иных правоохранительных органов, непосредственно применяющих УК РФ в своей профессиональной деятельности. Так, были опрошены приехавшие в КЮИ МВД России на учебно-методические сборы сотрудники ОВД, зачисленные в кадровый резерв для выдвижения на руководящие должности начальников отделов

Главного следственного управления МВД по РТ и начальников следственных подразделений территориальных органов внутренних дел РТ (27 чел).

Респондентам было предложено указать: 1) срок службы в ОВД, 2) срок работы в следствии, 3) собственное мнение по вопросу разделения преступных деяний на преступления и проступки по степени общественной опасности, 4) обоснование изложенной точки зрения. В результате было выявлено следующее соотношение положительных и отрицательных оценок обсуждаемого сегодня нововведения: 55% - «за» и 45% - «против». Думается, показательны ответы практических работников с учетом их срока службы: 1) чем больше стаж работы в ОВД, тем более распространено отрицательное отношение к гуманизации в целом и такому нововведению в частности; 2) стаж службы в следственных подразделениях не оказывает влияния на подобную зависимость: отрицательное отношение встречается как среди тех, кто расследует дела менее пяти лет, так и среди более опытных коллег со стажем 15-20 лет.

Таблица 1. Результаты опроса сотрудников ОВД,

зачисленных в кадровый резерв для выдвижения на руководящие должности начальников отделов Главного следственного управления МВД по РТ и начальников следственных подразделений территориальных органов внутренних дел РТ, по вопросу введения категории уголовного проступка

		стаж службы сотрудника в органах внутренних дел				
		до 5 лет	5-10 лет	10-15 лет	15-20 лет	более 20 лет
стаж работы в следственных подразделениях	до 5 лет	«за» 3,7%	«против» 3,7%	«за» 3,7%	«против» 11,11%	*
	5-10 лет	*	«за» 3,7% «против» 7,4%	«за» 3,7%	«за» 3,7%	«за» 3,7%
	10-15 лет	*	*	«за» 11,11% «против» 11,11%	«за» 7,4%	*
	15-20 лет	*	*	«против» 3,7%	«за» 11,11% «против» 7,4%	«против» 3,7%
	более 20 лет	*	*	*	*	*

При этом если объем послаблений при совершении уголовного проступка является в науке уголовного права и на практике дискуссионным (например, до внесения данного законопроекта на обсуждение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в литературе предлагалось рассматривать уголовный проступок как новую категорию, полностью исключающую судимость [5]), то сами широкие возможности данной категории в реализации дифференциации уголовной ответственности как средства уголовно-правовой политики сомнений не вызывают. Так, анализируя историю развития уголовного законодательства России, Ф.Р. Сундуров пишет, что достаточно позитивный опыт дифференциации преступных деяний мы видим в Уголовном уложении России 1903 г., в ст. 3 которого выделялись проступки (в последующем этот опыт не был воспринят советским уголовным законодательством). При этом, отмечает профессор, подразделение преступных деяний на преступления и уголовные проступки имеет как социально-политическое, так и практическое значение, поскольку оно позволяет более дифференцированно регламентировать уголовно-правовые последствия совершения содеянного[1, с. 227-228].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Правовое значение уголовного проступка как средства дифференциации уголовной ответственности позволит:

1) выделить среди круга преступлений небольшой тяжести (с относительно широким «диапазоном» общественной опасности) те уголовно-противоправные деяния, общественная опасность которых минимальна;

2) более справедливо подойти к определению мер и пределов уголовной ответственности за содеянное, то есть продолжить развитие уголовного закона в русле общей его гуманизации в соответствии с принципом экономии уголовной репрессии.

2. Уголовный проступок может стать эффективным средством дифференциации уголовной ответственности. Новая категория преступления будет способствовать сокращению лиц, осуждаемых к лишению свободы; снизит уровень судимости; позволит усилить дифференциацию уголовной ответственности, а также разгрузит правоохранительные органы.

3. Думается, что эффективность уголовного проступка как средства дифференциации уголовной ответственности не снимает вопрос о необходимости пересмотра обоснованности криминализации тех или иных деяний. Хотелось бы надеяться, что введение данной категории не станет препятствием для устранения избыточного уголовно-правового запрета.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сундуров Ф.Р. Категории преступлений: вопросы законодательной регламентации и дифференциации уголовной ответственности // Ученые записки Казанского университета. Том 155, кн. 4. Гуманитарные науки. 2013. С. 227-231.
2. Рогова Е.В. Теоретико-правовое понимание и средства дифференциации уголовной ответственности в современном уголовном праве России: монография. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. 116 с.
3. Хусаинова Э.В. Гуманизация и либерализация уголовного законодательства России // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2. № 4. С. 86-89.
4. Артюшина О.В. Концептуальные проблемы современной уголовно-правовой политики России // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе. Сборник трудов конференции. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2017. С. 283-286.
5. Михаль О.А., Власов Ю.А. Об уголовном проступке в российском уголовном праве // Современное право. 2014. № 3. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
6. Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Закрепление уголовного проступка в контексте рефор-

мирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

7. Корсун Д.Ю. Понятие уголовного проступка как новой категории уголовного права // Юридическая наука. 2017. № 1. С. 72-78.

8. Авдеев Н.А. Категория уголовного проступка как альтернатива административной преюдиции // Библиотека уголовного права и криминологии. 2017. № 2(20). С. 36-42.

9. Кругликов Л.Л., Лапшин В.Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 80-84.

Артюшина Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: oart2012@mail.ru

Хусаинова Элеонора Валентиновна, курсант Казанского юридического института МВД России
e-mail: hamster-15@mail.ru

© Артюшина О.В., 2018

© Хусаинова Э.В., 2018

Статья получена: 20.03.2018. Статья принята к публикации: 09.04.2018. Статья опубликована онлайн: 12.04.2018.

Заявленный вклад авторов:

Артюшина О.В. – научное редактирование всей статьи; составление аннотации и выбор ключевых слов; проведение опроса сотрудников ОВД, зачисленных в кадровый резерв для выдвижения на руководящие должности начальников отделов ГСУ МВД по РТ и начальников следственных подразделений территориальных органов внутренних дел РТ, и анализ его результатов; обобщение итогов исследования; оформление статьи по установленным требованиям.

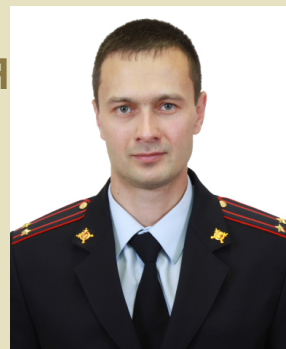
Хусаинова Э.В. – определение темы исследования и его логической структуры, исследование определения понятия и средств дифференциации уголовной ответственности в научной литературе.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Гумаров И.А.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ: ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

LAW REGULATION OF INVESTIGATIVE WARNING IN INTERNAL AFFAIRS AGENCIES: PROBLEMS AND THEIR SOLUTIONS

Вданной статье рассматриваются проблемы, связанные с правовым механизмом оперативно-розыскного предупреждения преступлений сотрудниками органов внутренних дел, анализируются элементы такого предупреждения, предлагаются меры по их оптимизации.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, профилактика, предотвращение замышляемых преступлений

This article discusses the problems associated with the legal mechanism of operational search prevention of crimes by employees of the internal affairs bodies, analyzes the elements of such a warning, proposes measures to optimize them.

Key words: crime prevention, prevention, prevention of crime

Для цитирования: Гумаров И.А. Правовое регулирование оперативно-розыскного предупреждения в органах внутренних дел: проблемы и их решение // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т.3. №1. С. 13 - 15.

For citation: Gumarov I.A. Law Regulation of Investigative Warning in Internal Affairs Agencies: Problems and their Solutions // Uchenye Zapiski of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. T.3. №1. P. 13 - 15.

Положения о том, что хороший законодатель должен заботиться не столько о наказании за преступления, сколько о том, чтобы их предупредить, были сформулированы еще просветителями XVIII века: Монтескье, Беккариа видели выход в улучшении нравов, Вольтер же настаивал на том, что предупреждение преступления должно быть истинным содержанием юстиции цивилизованного общества [1].

Понятие «предупреждение преступлений органами внутренних дел» сформулировано в Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной при-

казом МВД России от 17 января 2006 г. №19. Так, в разделе «Общие положения» данной Инструкции оно определяется как «деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемая в пределах их компетенции, направленная на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказание профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением»¹.

Лучше всего, на наш взгляд, сущность предупреждения преступлений и разграничение указанных выше терминов от-

¹Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: утверждена приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19.

разил в своих работах В.М. Аتماжитов. Согласно его позиции, оперативно-розыскное предупреждение следует рассматривать как «основанную на законах и подзаконных нормативных актах деятельность органов внутренних дел по применению оперативно-розыскных сил, средств и методов с целью недопущения возможных, замышляемых и подготавливаемых преступлений, а также покушений на них» [4, с. 208 – 232;; 5, с. 386 – 387.].

В качестве элементов предупреждения он выделял профилактику, предотвращение и пресечение преступлений: «Профилактика преступлений - деятельность по выявлению и установлению причин преступлений и условий, способствовавших их совершению (общая профилактика), а также установлению лиц, склонных к совершению преступлений в силу антиобщественного образа жизни и поведения, воздействию на них в целях недопущения с их стороны преступлений (индивидуальная профилактика);

предотвращение преступлений - деятельность по установлению лиц, замышляемых конкретное преступление, и принятию необходимых мер, исключающих реализацию их намерений;

пресечение преступлений - деятельность по выявлению лиц, готовящих совершение преступлений и покушающихся на них, по принятию необходимых мер в целях прекращения их преступных действий» [4].

В действующей Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений предусматривается осуществление предупредительной работы ОВД в зависимости от его уровня и уровня отдельных подразделений. В то же время данная Инструкция, определяя общие задачи подразделений ОВД по предупреждению преступлений, не предусматривает механизма их реализации, что свидетельствует о декларативном характере данного нормативного правового

акта и необходимости его детальной переработки.

Проводимые мероприятия по общей и индивидуальной профилактике не всегда дают положительные результаты в силу стойкости антиобщественных взглядов, а также негативного влияния окружения. Поэтому существует необходимость выявлять преступные замыслы конкретных лиц по совершению преступлений (предотвращать замышляемые преступления).

Одной из важнейших задач предотвращения преступлений является выявление лиц, их замышляющих [6, с.7]. Нельзя отрицать общественную опасность лица, преступный умысел которого обнаружен. Возникновение и обнаружение умысла является начальной, исходной стадией развития преступления [7, с.242,246].

Изучение нами уголовных дел и дел оперативного учета¹ показало, что лица, намеревающиеся совершить преступление, особенно впервые, нередко советуется с людьми, имеющими преступный опыт, о возможности его совершения.

Следует отметить, что важным источником получения такой информации являются результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий. Сведения о преступных замыслах могут содержаться в сообщениях лиц, оказывающих содействие, высказываниях отдельных граждан, излагаться в частных записках, интернет-переписке, социальных сетях. В то же время если умысел на возможное совершение рассматриваемых преступлений и не выражается напрямую, то поступки человека, манера поведения, реакция на внешние обстоятельства обычно свидетельствуют об этом.

Особое внимание руководители ОВД, их оперативных подразделений должны уделять проблеме проверки рассматриваемых замыслов с точки зрения того, насколько они реальны. Необходимо осуществлять их проверку, собирая дополнительные сведения, путем проведения оперативно-розыскных мероприятий.

¹Нами изучены всего 100 уголовных дел и 100 дел оперативного учета по фактам краж в МВД по Республике Башкортостан, МВД по Республике Дагестан, МВД по Республике Татарстан, УМВД России по ХМАО в 2015 – 2016 гг.

По нашему мнению, чем раньше выявлен преступный замысел, тем выше будет эффективность принимаемых ОВД мер по предупреждению преступлений.

Так, если гражданин на основе такого замысла приступил к подысканию соучастников, пытается достать орудия для совершения противоправных действий, осуществить поиск и изучение объекта посягательства, то мы можем удержать такого человека от преступления и оказать на него воспитательное воздействие, не прибегая к карательным мерам.

Проведенный нами анализ уголовных дел и дел оперативного учета свидетельствует, что лица, приступившие уже к приготовлению преступлений, во многих случаях подыскивают сообщников. Кроме этого, приготовление к некоторым правонарушениям включает в себя подыскание или приспособление орудий и средств его совершения, укрывателей, сбытчиков и других пособников. При этом всегда изначально появляется замысел на совершение противоправных действий.

Чтобы проводимые мероприятия носили правовой характер, необходимо предусмотреть основания для их проведения.

С учетом изложенного, мы считаем, что оперативно-розыскная работа по выявлению лиц, замышляющих преступление, должна найти отражение в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. Чтобы проводимые мероприятия по предупреждению правонарушений носили правовой характер, нужно предусмотреть основания для их проведения.

В связи с предлагаем внести изменения в подпункт 1) п. 2 ст. 7. Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», изложив его в следующей редакции: «2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о: 1) признаках замышляемого, подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его замышляющих (курсив - Г.И.А.), подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

15

15

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2000.
2. Криминология: учебник под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Издательство МГУ. 1994.
3. Криминология: учебник под ред. Б.В. Коробейникова, Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. М. Юрид. лит., 1988.
4. Основы оперативно-розыскной тактики: общая часть / под ред. В. М. Ахмажитова. М., 1986.
5. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть: учебник / под ред. В.М. Ахмажитова. М., 1991.
6. Морохин Б.Г. Предотвращение замышляемых и подготавливаемых преступлений: монография. М.: НИ и РИО Академия МВД СССР, 1980.
7. Морохин Б.Г. Предотвращение преступлений органами внутренних дел (по материалам аппаратов уголовного розыска): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964.

Гумаров Ильнур Асгатович, старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Казанского юридического института МВД России, кандидат юридических наук
e-mail: ilnur_gumar@mail.ru

© Гумаров И.А., 2018

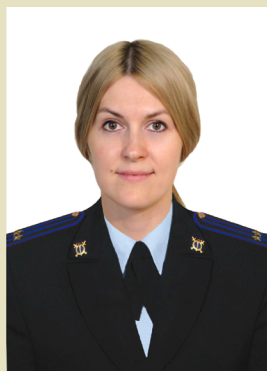
Статья получена: 27.02.2018. Статья принята к публикации: 09.03.2018. Статья опубликована онлайн: 12.04.2018.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

¹Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ 14.08.1995 г. № 33. Ст. 3349.

УДК 343.3/.7

Гусарова М.В.

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ДЕЯНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ЛИЧНОСТИ

DIFFERENTIATION OF CRIMES OF SEXUAL INCLINATION
AND ACTS AGAINST LIFE AND HEALTH OF PERSONALITY

Впредставленной статье автор исследует вопросы разграничения норм об ответственности за преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности, и деяний против жизни и здоровья; формирует критерии для разделения указанных групп преступлений; предлагает пути к разрешению спорных аспектов квалификации преступлений сексуального характера.

Ключевые слова: категории преступлений, преступления против жизни и здоровья, общественная опасность, неотвратимость уголовной ответственности

The author studies the issues of differentiation of the norms of responsibility for the crimes against sexual integrity and sexual freedom of personality and acts against life and health, forms criteria for the division of these crime groups and makes recommendations to resolve disputable aspects of types of sexual crimes.

Key words: crimes against sexual freedom and sexual integrity, classification, sexual assault

Для цитирования: Гусарова М.В. Разграничение преступлений сексуальной направленности и деяний против жизни и здоровья личности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т.3. №1. С. 16-19.

For citation: Gusarova M.V. Differentiation of Crimes of Sexual Inclination and Acts against Life and Health of Personality // Uchenye Zapiski of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. T.3. №1. P. 16-19.

Нормы об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, содержащиеся в главе 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в силу специфики объектов уголовно-правовой охраны (интимной сферы жизни), неоднозначности использованных в них терминов (таких, как действия сексуального характера, развратные действия), а также сложности юридико-технических конструкций самих норм вызывают множество трудностей при квалификации. В целях формирования единой судебной практики и разрешения противоречий, возникающих при применении норм главы 18 УК РФ, было принято постановле-

ние Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Вместе с тем часть дискуссионных вопросов рассматриваемых норм осталась без внимания. В частности, не определены критерии разграничения преступлений, посягающих на половую неприкосновенность (половую свободу) личности, и деяний, посягающих на жизнь и здоровье личности.

Согласно пункту 1 указанного постановления Пленума ВС РФ деяния, предусмотренные статьями 131 «Изнасилование» и 132 «Насильственные действия сексуального характера» УК РФ, не пред-

полагают специальной цели (например, сексуального удовлетворения). Мотивы совершения указанных преступлений для квалификации также не имеют значения. Таким образом, анализируемое положение Пленума Верховного Суда РФ, с одной стороны, позволило в отсутствие мотивов преступлений сексуального характера много шире трактовать содержание действий сексуального характера, необходимость чего неоднократно высказывалась П.С. Яни [1, с. 16], но, с другой стороны, полностью размыло грань между преступлениями сексуального характера и деяниями против жизни и здоровья. В связи с этим на практике закономерно возникает вопрос о критериях разграничения указанных групп преступлений в случаях, когда потерпевшему лицу причинен вред здоровью посредством воздействия непосредственно на половые органы или посягательство сопряжено с имитацией полового акта.

сексуального действия, сопровождение насилия непристойными комментариями, предшествующее и последующее поведение виновного [3 с. 24].

Таким образом, разграничение преступлений сексуального характера и деяний против жизни и здоровья личности необходимо осуществлять на основании объективных критериев, характеризующих направленность действий виновного лица. Для квалификации совершенного деяния как преступления сексуальной направленности оно должно быть объективно сексуальным. Помочь в квалификации в данном случае, по нашему мнению, может выработка специальных терминов и закрепление их в примечании к статье 131 УК РФ. Так, термин «действия сексуального характера» следует определить, как проникновение в естественные полости другого человека (половым органом, пальцами, иным предметом). При введении в полости другого человека посторонних предметов необходимо установить факт имитации действий сексуального характера.

Иным образом, по нашему мнению, в законе должна быть прописана ситуация, когда деяние направлено против интересов несовершеннолетнего, а именно факт поглаживания гениталий ребенка (без какого бы то ни было проникновения) уже следует квалифицировать как действие сексуального характера.

Помимо обозначенного аспекта в вопросах разграничения преступлений сексуальной направленности и деяний против жизни и здоровья личности, с появлением постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 от 4 декабря 2014 года возникла дополнительная спорная ситуация. Так, согласно пункту 4 указанного постановления, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц, такие действия требуют дополнительной квалификации

Очевидно, что разграничение направленности указанных действий не может проходить на основании их восприятия самим виновным как обладающих сексуальным характером и не обладающих. Так, А. Кибальник констатирует, что действия, подпадающие под категорию «иные действия сексуального характера», должны носить объективно сексуальный характер [2, с. 59]. Иными словами, если виновный испытывает сексуальное удовольствие от нанесения ударов по телу жертвы, не фиксируясь на сексуальных органах, деяние образует преступление против жизни и здоровья личности. В указанном контексте заслуживающей внимания представляется высказанная в специальной литературе позиция, согласно которой для разграничения преступлений, предусмотренных главами 16 «Преступления против жизни и здоровья личности» и 18 «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности» УК РФ, необходимо учитывать характер и локализацию повреждений на теле жертвы, продолжительность насилия, наличие имитации

по иным статьям особенной части УК РФ. Данное положение обоснованно критикуется различными авторами и, кроме того, противоречит нормам статей 131 и 132 УК РФ, где прямо указано, что изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица могут быть совершены с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица. Насильственные преступления сексуального характера, предусмотренные статьями 131 и 132 УК РФ, совершенные в отношении лица, достигшего шестнадцатилетнего возраста, в качестве самостоятельного компонента объективной стороны преступления предполагают наличие насилия или угрозы его применения в отношении потерпевшего или другого лица (в последнем случае с целью подавления воли потерпевшего лица). Резонно возникает вопрос – если насилие, применяемое к другим лицам с целью подавления воли потерпевшего от сексуального посягательства лица, необходимо квалифицировать по статьям главы 16 УК РФ, можем ли мы вести речь о достаточности объективных признаков норм статьями 131 (132) УК РФ в этих случаях? Более того, не ясно, по какой статье главы 16 УК РФ может быть квалифицирована, например, угроза причинения вреда здоровью.

В теории квалификации преступлений на этот счет имеется четко сформулированное положение, разделяемое такими авторами, как Н.Ф. Кузнецова, Ю. Пудовочкин и др., согласно которому, если менее тяжкое преступление является способом совершения более тяжкого преступления, совокупность преступлений отсутствует и содеянное квалифицируется как единое

деяние [4, с. 31; 5, с. 55-56]. Полагаем, что при решении вопроса о необходимости дополнительной квалификации применяемого к другим лицам насилия (или угрозы его применения) при совершении преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, следует исходить из вышеописанного правила квалификации. Соответственно, анализируемое положение Пленума ВС РФ № 16 от 4 декабря 2014 г. нуждается в редакции.

Следует также отметить, что, к огромному сожалению, далеко не все вопросы, возникающие в процессе применения норм главы 18 УК РФ, в том числе сопряженные с применением насилия, нашли отражение в исследуемом постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Так, не определена характеристика применяемого к потерпевшему лицу насилия (например, может ли насилие быть психологического свойства?), не обозначен вопрос о признании женщины в качестве соисполнителя по статье 131 УК РФ при применении ею насилия по отношению к потерпевшей и другие.

В настоящее время с целью разграничения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности от преступлений против жизни и здоровья полагаем необходимым закрепить определения терминов «действия сексуального характера» и «действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних» в примечании к статье 131 УК РФ. Действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних должны быть прописаны в законе шире, т.е. охватывать больший спектр действий по сравнению с аналогичными деяниями, совершенными в отношении взрослых лиц. Данное уточнение позволит повысить защиту несовершеннолетних от сексуальных посягательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Яни П.С. Вопросы квалификации половых преступлений // Законность. 2013. № 5.
2. Кибальник А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5.
3. Мелешко Д.А. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»: обзор нововведений // Уголовное право. 2015. №3.
4. Кузнецова Н.Ф. Вопросы квалификации сложных составов преступлений // Уголовное право. 2000. № 1.
5. Пудовочкин Ю. Признаки совокупности преступлений в современной судебной практике // Уголовное право. 2009. № 4.

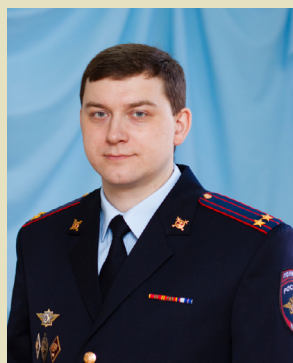
Гусарова Мария Викторовна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

e-mail: rr-maria@mail.ru

©Гусарова М.В., 2018

Статья получена: 20.03.2018. Статья принята к публикации: 30.03.2018. Статья опубликована онлайн: 12.04.2018.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 378.1

Еремеев С.Г.

ЭКСГУМАЦИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

EXHUMATION. INTERDISCIPLINARY APPROACH

В статье рассмотрены проблемные вопросы, возникающие в деятельности следователя при принятии решения о необходимости эксгумации, при этом особое внимание автор уделяет психологическому аспекту производства данного следственного действия.

Ключевые слова: следственные действия, психология участников уголовного процесса, тактика следственных действий, эксгумация

The article deals with the aspects related to making a decision on the need for the manufacture of exhumation, as well as the preparation for the production of this investigative action and the psychological aspect of its production.

Key words: investigative actions, psychology of participants in the criminal process, tactics of investigative actions, exhumation

Для цитирования: Еремеев С.Г. Эксгумация: междисциплинарный подход // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т.3. №1. С. 20-24.

For citation: Eremeev S.G. Exhumation. Interdisciplinary Approach // Uchenye Zapiski of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. T.3. №1. P. 20-24.

Усложнение общественных отношений, в том числе связанных с уголовным судопроизводством, с каждым годом предъявляет все большие требования, наравне со знаниями в сфере права, к психологической грамотности участвующих в нем лиц. Все чаще составительный характер взаимодействия сторон в рамках расследуемого преступления приобретает характер межличностного противоборства, столкновения интересов сторон. При производстве следственных действий актуальными становятся не только процессуальные нормы, но и психологические особенности производства следственных действий, учет индивидуально-психологических характеристик участников уголовного судопроизводства. Именно это обуславливает актуальность комплексного, междисциплинарного рассмотрения такого следственного действия, как экс-

гумация. При производстве эксгумации следователи ставят на первое место проблемы организационного и психологического характера, поскольку каждое следственное действие (эксгумация) требует индивидуального подхода.

Юридическим основанием проведения следственного действия эксгумация являются:

- ст. 178 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹;
- Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле»;

- приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»;

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28.06.2011 № 84 «Об утверждении СанПиН 2.1.2882-11 "Гигиенические требования к размещению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения"».

При принятии решения о проведении рассматриваемого следственного действия большое значение имеет категория «необходимости», о чем в своем исследовании говорил профессор В.Л. Кудрявцев [1]. В связи с этим он выделял два фактора, которые определяют рассматриваемую категорию:

а) сущность эксгумации как следственного действия, носящего обеспечительный характер для последующего расследования по уголовному делу. В результате производства эксгумации появляется возможность производства целого ряда других следственных действий с его использованием, в том числе назначения необходимых экспертиз;

б) незаменимость эксгумации при решении следственных задач.

В тех случаях, когда производство эксгумации не позволит удовлетворить рассмотренные факторы, ее производство теряет процессуальный смысл и следователь должен отказаться от выполнения данного следственного действия. Таким образом, принимая решение о необходимости проведения эксгумации, следователю необходимо:

1) получить консультацию судебного медика либо допросить его в качестве специалиста о возможности дальнейших действий с трупом с учетом конкретных обстоятельств дела и особенностей захоронения трупа (времени, прошедшего с момента захоронения, погодных условий, механизма причинения смерти и т.д.);

2) предоставить возможность судебному медику оценить имеющиеся в уголовном деле данные в контексте необходимости проведения эксгумации.

Следователю следует отказаться от производства эксгумации в тех случаях, когда:

1) в материалах уголовного дела содержатся фактические данные, позволяющие установить сведения, необходимые для полного и всестороннего установления всех обстоятельств по делу, без обращения к процедуре эксгумации;

2) материалов, полученных в ходе эксгумации, будет недостаточно для проведения экспертного исследования;

3) получение недостающей информации возможно путем производства иных следственных или процессуальных действий, без эксгумации (выемка документов, допрос свидетелей и т.д.).

К сожалению, не редки факты, когда проведение повторных или дополнительных следственных действий, связанных с извлечением трупа, не позволяет дополнить информацию, полученную на первоначальном этапе расследования. Такая ситуация может возникнуть, если на повторное экспертное исследование направляется извлеченный труп, у которого были внешние повреждения либо гнилостные явления, которые при длительном воздействии на труп делают невозможным установление интересующих следствие фактов. Именно поэтому на подготовительном этапе производства эксгумации следует оценить возможное состояние трупа, учитывая временные факторы, особенности воздействия внешних факторов, предполагаемые причины смерти, а также физиологическое состояние лица до наступления смерти. Комплексный анализ этих сведений позволит определить принципиальную возможность последующего экспертного исследования извлеченного трупа и, как следствие, целесообразность производства эксгумации. Исключение могут составить те случаи, когда требуется повторное исследование костных тканей, которые утрачивают свои свойства намного дольше и меньше подвержены внешним воздействиям.

После принятия решения о производстве эксгумации следователь выносит постановление об ее производстве и уве-

домляет об этом заинтересованных лиц, в том числе родственников [2]. В случае если они возражают против эксгумации, разрешение на ее проведение следователь получает через суд (согласно ч. 3 ст. 178 УПК РФ)¹. Принимая решение о производстве эксгумации, необходимо учитывать, что данное следственное действие затрагивает нравственные чувства родственников покойного, причиняет им моральные страдания. Во многих мировых религиях существуют дни, когда не следует приходить на кладбище и посещать могилы родных. Также нужно учитывать возможное массовое нахождение людей на территории кладбища (например, «родительский день»), в эти дни от проведения эксгумации, по возможности, следует отказаться.

Таким образом, перед следователем возникает не только процессуальная, но и нравственно-психологическая проблема производства эксгумации, оказывающей сильное психологическое воздействие на родственников и близких покойного [3]. Следователю необходимо продумать порядок уведомления родственников покойного, получения от них разрешения на проведение эксгумации либо ознакомления с судебным решением о производстве следственного действия.

Уведомлению подлежит и администрация места захоронения, для которой постановление следователя носит обязательный характер [4]. Также лицу, осуществляющему предварительное расследование, требуется получить письменное разрешение на производство данного следственного действия со стороны санитарно-эпидемиологического надзора [4]. Санитарно-эпидемиологическая служба должна обеспечить соблюдение установленных правил захоронения, а также исключить опасность заражения участников следственного действия и посетителей кладбища.

При производстве эксгумации ход следственного действия и его результаты, осмотр трупа, применение технических средств фиксации, а также перечень изъятых предметов, объектов отражаются в едином протоколе. Данное следственное действие требует финансовых затрат со стороны правоохранительных органов, что накладывает дополнительные организационные обязанности на следователя. Расходы, связанные с извлечением трупа и последующим его захоронением, возмещаются по правилам, установленным в ст. 131 УПК РФ². К расходам, связанным с эксгумацией, следует отнести:

эксгумацией, следует отнести:

1) дезинфекцию могилы после изъятия останков;

2) гроб и ящик (обитый цинком) для доставки на новое место (в случае нарушения целостности гроба его остатки придется сжечь в специально установленном месте);

3) транспорт и его дезинфекцию после перевозки;

4) оцинкованный, герметически запаянный гроб (для захоронения человека, умершего от инфекции неясной этиологии и особо опасных инфекций);

5) специальную экипировку для рабочих:

- резиновые сапоги и перчатки (они также подвергаются обработке либо сжигаются);

- средства защиты: респиратор или марлевая повязка (после эксгумации сжигаются);

6) все расходы, связанные с новым захоронением.

Лица, производящие изъятие тела, должны быть обязательно привиты от столбняка и сибирской язвы.

В российском законодательстве порядок перезахоронения регламентирован гигиеническими требованиями к разме-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

щению, устройству и содержанию кладбищ, зданий и сооружений похоронного назначения, утвержденными постановлением Главного государственного санитарного врача от 28.06.2011 № 84.

Сложный характер рассматриваемого следственного действия предъявляет повышенные требования как к следователю [5], так и к тактике производства эксгумации:

- порядок производства эксгумации должен быть тщательно продуман, следственное действие не должно привлекать внимание окружающих и нарушать целостность могил, находящихся рядом с местом извлечения трупа;

- следует строго определить участников следственного действия. Чаще всего это следователь, понятые, судебно-медицинский эксперт либо медицинский работник соответствующей квалификации, представитель санитарно-эпидемиологического надзора и администрации места захоронения, близкие родственники или родственники покойного, технические работники места захоронения. Возможно привлечение специалистов в области археологии или этнологии.

В тех случаях, когда поступает ходатайство от родственников умершего об участии в следственном действии религиозного деятеля, оно должно быть удовлетворено, если к этому нет объективных препятствий.

Важной составляющей на подготовительном этапе должна стать психологическая подготовка участвующих лиц. Наибольшее внимание следует уделить родственникам покойного, понятым и опознающим лицам. Следует разъяснить следующее:

- опознающие лица оказывают помощь в процессе эксгумации, поскольку это может стать этапом на пути установления истины – этот болезненный процесс в равной степени является полезным;

- опознающим может быть оказана поддержка и помощь специалиста-психолога.

Участников следует обеспечить всем необходимым инвентарем и продумать

способы доставки извлеченного трупа до места, где будет проводиться его исследование.

При реализации организационных функций следователь решает вопрос о создании оптимальных возможностей для производства всех необходимых следственных действий после извлечения трупа. При определении условий и выборе места размещения трупа после производства эксгумации следователь должен руководствоваться размерами помещения, которые должны позволять производить все необходимые манипуляции с трупом, не стесняя деятельность специалистов и участников следственных действий; иметь небольшую удаленность от места захоронения; соответствовать санитарно-эпидемиологическим нормам.

Следует отметить, что в производстве эксгумации могут принимать участие различные специалисты, в том числе для изъятия образцов для дальнейших исследований, результаты которых могут быть использованы при производстве судебно-медицинской экспертизы. Сама процедура изъятия (получения) образцов также оказывает дополнительную психологическую нагрузку на родственников.

Важно отметить, что эксгумация может быть проведена только в местах захоронения, которые располагаются на отведенных для этого территориях, имеющих юридический статус¹, к их числу относятся:

- общественные кладбища (ст. 18);
- вероисповедальные кладбища (ст. 19);
- воинские кладбища и военные мемориальные кладбища (ст.20);
- семейные (родовые) захоронения (ст.21);
- старые военные и ранее неизвестные захоронения (ст.22).

Извлечение трупа из иных мест захоронения эксгумацией не считается и проводится, в случае необходимости, в рамках иных следственных действий.

При планировании производства

эксгумации следует уделить внимание времени ее проведения. Следует воздержаться от производства данного следственного действия в дни крупных религиозных событий, памятных дат умершего либо дни большого скопления людей на кладбище, чтобы не усиливать и без того высокое эмоционально-психическое напряжение. Планируя время проведения эксгумации, также следует оценить время года, погодные условия, состояние грунта, что является определяющим фактором в привлечении дополнительных сил и средств.

После завершения всех необходимых следственных и иных процессуальных действий с трупом следует организовать его повторное захоронение, уделив отдельное внимание восстановлению первоначального вида могилы и прилегающей к ней территории.

Подводя итог, следует еще раз акцентировать внимание на тактико-психологических особенностях производства рассматриваемого следственного действия как на наиболее проблемных относительно применения процессуальных норм:

1. Определение неизбежной необходимости производства эксгумации с учетом анализов всей имеющейся информации и исследовательских возможностей.

2. Определение оптимального перечня участвующих лиц и их психологическая подготовка.

3. Своевременность проведения эксгумации.

4. Целесообразность проведения следственного действия от начала до конца одним следователем без передачи материалов уголовного дела другому следователю.

5. Сложный организационный характер эксгумации, сопряженный с сильным эмоциональным напряжением, характеризующийся комплексной деятельностью участвующих лиц, состоящей из действий следователя при его руководящей роли, судебно-медицинского эксперта, а также других специалистов, понятых, родственников, членов администрации места захоронения, рабочих кладбища и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кудрявцев В.Л. Производство эксгумации: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. URL: www.iuaj.net (дата обращения 19.10.2017).
2. Божьева В.П. Уголовный процесс: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2014. 573 с.
3. Еремеев С.Г. Психологическое воздействие следователя на участников уголовного судопроизводства, его правомерность и допустимость: дис. ... канд. психол. наук. М., 2010.
4. Бастрыкина А.И. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А.Усачева. М.: Юрайт, 2013. С. 250 – 251.
5. Валеева Н.Ш., Хайруллова Э.Т. Факторы становления профессиональной морально-психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел // Вестник Казанского технологического университета. Казань. 2013. № 23. С. 300 – 304.

Еремеев Сергей Геннадьевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России
e-mail: lawer_proff@mail.ru

©Еремеев С.Г., 2018

Статья получена: 29.08.2017. Статья принята к публикации: 17.03.2018. Статья опубликована онлайн: 12.04.2018.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

¹О погребении и похоронном деле: Федеральный закон РФ от 12.01.1996 № 8-ФЗ.

Никитина А.Н.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ СКЛОНЕНИЯ К САМОУБИЙСТВУ И СОДЕЙСТВИЯ СОВЕРШЕНИЮ САМОУБИЙСТВА

SOCIAL DANGER OF INDUCEMENT TO COMMIT SUICIDE AND INCITEMENT TO SUICIDE

Автор присоединяется к дискуссии об оценке изменений, внесенных в УК РФ Федеральными законами от 7 июня 2017 года № 120-ФЗ и от 29 июля 2017 года № 248-ФЗ. На основе сравнительного анализа характера и степени общественной опасности склонения к совершению самоубийства и содействия совершению самоубийства определяется нарушение общих правил дифференциации уголовной ответственности при конструировании ст. 110.1 УК РФ. На основании этого предлагается новая редакция данной нормы права.

Ключевые слова: уголовно-правовые санкции, дифференциация ответственности, побуждение к суицидальному поведению, наказание

The author joins the discussion on the assessment of the amendments of the Criminal Code of the Russian Federation made by the Federal Laws of June 7, 2017 № 120-FZ and of July 29, 2017 № 248-FZ. On the basis of comparative analysis of the nature and degree of social danger of inducement to commit suicide and facilitate suicide determined violation of the General rules of differentiation of criminal liability in the design of Art. 110.1 of the criminal code. On the basis of this, a new version of this rule of law is proposed.

Key words: criminal-legal sanctions, differentiation of responsibility, motivation to suicidal behavior, punishment

Для цитирования: Никитина А.Н. Общественная опасность склонения к самоубийству и содействия совершению самоубийства // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т.3. №1. С. 25-27.

For citation: Nikitina A.N. Social danger of inducement to commit suicide and incitement to suicide // Uchenye zapiski of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. T.3. №1. P. 25-27.

До принятия Федерального закона от 7 июня 2017 г. № 120 – ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» в России не предусматривалось наказание за склонение к самоубийству

или содействие совершению самоубийства [1]. Представляется, что данный Федеральный закон направлен на обеспечение безопасности жизни человека от новых видов преступных посягательств путем установления уголовной ответственности за их совершение. Предполагается, что эти нововведения будут способствовать уменьшению имевшихся ранее пробелов уголовного закона в этой сфере [2].

¹О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 7 июня 2017 г. №120-ФЗ // Российская газета. 2017. 9 июня. URL: <https://rg.ru/2017/06/09/uk-dok.html> (дата обращения 05.11.2017).

Спустя два месяца после принятия указанного федерального закона был принят Федеральный закон от 29.07.2017 № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ», в котором санкции соответствующих норм значительно усилились, а категории преступлений изменились¹. При этом, несмотря на внимание законодателя к данным деяниям, по-прежнему можно обнаружить недостатки в регламентации уголовной ответственности за их совершение [2, с. 87; 3, с. 76].

Так, в ч.1 ст. 110.1 УК РФ устанавливается ответственность за склонение к самоубийству, а в ч. 2 данной статьи – ответственность за содействие совершению самоубийства. Термин «склонить» толкуется в русском языке как «убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения», а понятие «содействие» подразумевает «помощь, поддержку в какой-нибудь деятельности»² [4, с. 580, 595]. По мнению А.С. Теунаева, в случае склонения к самоубийству действия виновного возбуждают в другом лице желание совершить преступление. Он указывает, что «склонением» в нормах действующего УК РФ признаются действия, целью которых является вовлечение либо в совершение преступления, либо административного правонарушения, а при содействии – виновное лицо лишь подталкивает суицидента воплотить в реальность желаемое чувство совершения самоубийства [3, с. 75]. Другими словами, при «содействии» потерпевший имеет намерение совершить самоубийство, а виновное лицо только помогает его реализовать. При «склонении» виновный порождает у потерпевшего желание совершить суицид. Следовательно, общественная опасность склонения выше, чем общественная опасность содействия.

В уголовном праве под общественной опасностью понимается «признак престу-

пления, который выражает его материальную сущность и объясняет, почему то или иное деяние признается преступлением». Характер общественной опасности преступления зависит от объекта посяательства, формы вины и отнесения УК РФ преступного деяния к соответствующей категории преступлений, а степень общественной опасности преступления определяется обстоятельствами содеянного (например, степенью осуществления преступного намерения, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью виновного при совершении преступления в соучастии) [4, с. 20].

Так, например, несовершеннолетняя С. находится в критической жизненной ситуации и решает покончить жизнь самоубийством. Однако ее заботит, как ее тело будет выглядеть после смерти. Её знакомый Т. помогает ей выбрать такой способ лишения жизни, который соответствует ее критериям. В данном случае действия гражданина Т. подпадают под ч. 2 ст. 110.1 УК РФ – содействие совершению самоубийства предоставлением информации несовершеннолетней С.

В другом случае К., читая новостную ленту социальной сети «ВКонтакте», обнаруживает интересную ему группу под названием «Синий кит» и подписывается на нее. В последующем он начинает выполнять задания администратора, которые с каждым днем все более усложняются. И, наконец, получает последнее задание – покончить собой. В этом примере действия администратора группы оцениваются по п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ как склонение к совершению самоубийства иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства в сети Интернет.

Думается, что характер общественной опасности склонения к совершению

¹О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.07.2017 № 248-ФЗ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (Версия Проф) (дата обращения 15.11.2017).

²Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под. ред. Л.И. Скворцова. 26-е изд., испр. и доп. М.: Оникс, Мир и Образование, 2009. С. 580, 595.

самоубийства и содействия совершения самоубийства одинаков. Однако степень общественной опасности данных деяний различна. Разница в том, что при содействии потерпевший и без воздействия виновного уже имеет желание покончить собой, а при склонении действия виновного лица порождают также желание, на это направлено и умысел. Так как общественная опасность при склонении к совершению самоубийства выше, чем содействие совершению самоубийства, то согласно правилам юридической техники построения уголовно-правовых норм ответственность за содействие должна быть установлена в части 1 статьи, а ответственность за склонение – в ее второй части.

В связи с этим считаем, что ч.1 и 2 ст.110.1 УК РФ следовало бы изложить в следующей редакции.

«Статья 110.1. Содействие совершению самоубийства или склонение к совершению самоубийства

1. Содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства –

наказывается...

2. Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом при отсутствии признаков доведения до самоубийства –

наказывается...».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глазкова Л.В., Шамбилова А.М. Становление и развитие уголовной ответственности за доведение до самоубийства по российскому законодательству // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 10-2. С. 53-57.
2. Артюшина О.В. Новеллы УК РФ о противодействии деятельности, направленной на побуждение несовершеннолетних к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 3(29). С. 85-92.
3. Теунаев А.С. К вопросу о совершенствовании норм об уголовной ответственности за побуждение к суицидальному поведению // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 3(29). С. 72-79.
4. Уголовное право. Общая часть (в таблицах): учебно-наглядное пособие / сост. О.В. Артюшина, М.В. Гусарова. Казань: КЮИ МВД России, 2016. 142 с.

Никитина Александра Николаевна, курсант Казанского юридического института МВД России

e-mail: aleksandranikitina1997@yandex.ru

© Никитина А.Н., 2018

Статья получена: 18.01.2018. Статья принята к публикации: 30.01.2018. Статья опубликована онлайн: 29.03.2018.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 343.232

Позднякова А.Р.

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ВОПРОСА ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЕ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА

CRIMINAL OFFENSE THROUGH THE PRISM OF THE ISSUE
OF CRIMINAL AND LEGAL PROTECTION OF LIFE
AND HEALTH OF A NEWBORN CHILD

В статье среди преступлений против жизни и здоровья выделяются деяния, посягающие на жизнь и здоровье новорожденного, подпадающие под новое определение категории «уголовный проступок», сформулированное в постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 2017 года. На основе сопоставления категории «уголовный проступок» с принципами уголовного права, с учетом особенностей уголовно-правовой охраны жизни и здоровья новорожденного обосновывается вывод о неоправданности отнесения преступлений против здоровья к категории уголовного проступка.

Ключевые слова: категории преступлений, преступления против жизни и здоровья, общественная опасность, неотвратимость уголовной ответственности

The article among the crimes against the life and health of the newborn, the acts falling under the new definition of the category «criminal offense», formulated in the decree of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 31, 2017. Based on the comparison of the category «criminal offense» with the principles of criminal law, taking into account the specifics of the criminal and legal protection of the life and health of the newborn, the conclusion is grounded that the offense against health is unjustifiable to the category of criminal offense.

Key words: categories of crimes, crimes against life and health, social danger, the inevitability of criminal liability

Для цитирования: Позднякова А.Р. Уголовный проступок через призму вопроса об уголовно-правовой охране жизни и здоровья новорожденного ребенка // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т.3. №1. С. 28-32.

For citation: Pozdnyakova A.R. Criminal Offense Through the Prism of the Issue of Criminal and Legal Protection of Life and Health of a Newborn Child // Uchenye Zapiski of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. T.3. №1. P. 28-32.

В соответствии с нормами Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) все преступления в зависимости от характера и степени общественной опасности разделены на четыре категории: преступления небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие преступления (ч.1 - ч. 5 ст. 15 УК РФ). Категории преступлений влияют на определение вида рецидива, ответственность за приготовление к преступлению, возможность назначения принудительных работ

и лишения свободы, определение режима отбывания наказания в виде лишения свободы, определение содержания смягчающих обстоятельств, освобождение от уголовной ответственности, назначение наказания несовершеннолетним, определение сроков давности и сроков погашения судимости и т.д.

В последнее время одним из наиболее обсуждаемых и дискуссионных является вопрос о необходимости введения в УК РФ новой категории, что может изменить

привычную для уголовного права систему категоризации преступлений. Верховным Судом РФ 31 октября 2017 года был предложен проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»¹. В нем предлагается ряд изменений, одним из которых является введение в статью 15 УК РФ новой категории «уголовный проступок», определяемой как преступление небольшой тяжести, за которое УК РФ не предусмотрено наказание в виде лишения свободы.

Среди преступлений против жизни и здоровья, ответственность за которые закреплена в главе 16 УК РФ, в свете обсуждения предлагаемой к введению новой категории «уголовный проступок» можно выделить деяния, которые не наказываются лишением свободы. К ним относятся основные составы таких преступлений, как умышленное причинение легкого вреда здоровью, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, заражение венерической болезнью, незаконное проведение искусственного прерывания беременности, неоказание помощи больному, и состав нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию.

Анализируя вопросы уголовно-правовой охраны жизни и здоровья новорожденного, следует отметить, что в составе, предусмотренном ст. 123 УК РФ (незаконное проведение искусственного прерывания беременности), новорожденный ребенок не может выступать потерпевшим. В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 121 УК РФ (заражение венерической болезнью) в отношении новорожденного, деяние повлечет ответственность по ч. 2 данной статьи. Ее санкция предусматривает на-

казание в виде лишения свободы, следовательно, оно также не подпадает под категорию уголовного проступка.

Как правило, в нормах главы 16 УК РФ законодатель не выделяет новорожденного ребенка в отдельную категорию (за исключением ст. 106 УК РФ), оставляя его в рамках понятия «малолетний», предусмотренного в них в пределах квалифицирующего признака (например, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ и т.д.). Следовательно, среди всех норм главы 16 УК РФ, охраняющих жизнь и здоровье новорожденного ребенка, под категорию уголовного проступка подпадают ч. 1 ст. 115, ст. 116.1, ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 124 УК РФ. По своему непосредственному объекту это преступления, посягающие на здоровье и телесную неприкосновенность.

В вышеуказанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ предлагается также внести в УК РФ ряд изменений, касающихся правовых последствий совершения уголовного проступка. В частности, в новой редакции ст. 104.3.1 УК РФ в качестве иных мер уголовно-правового характера, помимо судебного штрафа, предлагается предусмотреть исправительные работы, обязательные работы, а в отношении несовершеннолетних – установленные в ч.3 ст. 90 УК РФ принудительные меры воспитательного воздействия (предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего). Так, по смыслу законопроекта, лицо, совершившее одно из вышеуказанных преступлений, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с применением данных мер. Такой вариант редакции уголовного закона представляется не совсем приемлемым по нескольким причинам.

¹О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.2017 N 42 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Во-первых, это не совсем согласуется с принципом справедливости, предполагающим соответствие наказания и иных мер уголовно-правового характера общественной опасности и другим обстоятельствам содеянного, поскольку, как справедливо указывается в научной литературе, совершение преступления в отношении беспомощного лица, в том числе новорожденного, свидетельствует о бесчеловечности, глубоком моральном падении и особой злостности лица, совершающего такое преступление. Эти обстоятельства свидетельствуют о повышенной опасности виновного для общества и требуют применения строгих мер уголовной ответственности [1, с. 3].

Во-вторых, здоровье человека и его телесная неприкосновенность, будучи включенными в один видовой объект с жизнью человека, признаются в доктрине уголовного права приоритетными объектами правовой охраны. Кроме этого, как справедливо отмечает Г.Н. Борзенков, приоритетная защита указанных благ подчеркивается во многих международных актах, которые признаны Российской Федерацией [2, с. 9-10]. Например, это закреплено во Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, Конвенции о правах ребенка 1989 года, Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года и т.д.¹

В научной литературе не раз указывалось, в том числе и в отношении наиболее тяжких насильственных преступлений, что общественная опасность таких деяний определяются не столько их распространенностью, сколько тяжестью наступивших последствий [3, с. 3]. Думается, что это утверждение можно распространить на все преступле-

ния против жизни и здоровья. Утрата жизни, а во многих случаях и здоровья необратима.

В-третьих, думается, что нельзя пренебрегать значением принципа неотвратимости уголовной ответственности, который был предусмотрен в проекте УК РФ, опубликованном в 1992 году. Несмотря на то что указание на этот принцип в действующем законе прямо не закреплено, его исключение из общего перечня принципов не означало отказ от его реализации. Можно согласиться с Г.Н. Борзенковым в том, что наличие этого принципа в действующей редакции УК РФ прослеживается путем систематического толкования положений, закрепленных в ст. 2-7 УК РФ [4, с. 5].

В-четвертых, представляется, что введение в уголовный закон новой категории со всеми вытекающими изменениями приведет к усложнению сложившейся системы межотраслевой дифференциации юридической ответственности, сделает границы между уголовно-наказуемым проступком и административным правонарушением размытыми. Это особенно опасно в связи с тем, что задача всемерной охраны прав и свобод личности обостряет проблему формулирования правовых определений в системе законодательных проектов и в сфере их практического использования, в том числе в борьбе с посягательствами на здоровье [5, с. 7].

Инициатива введения вышеупомянутого проекта обусловлена курсом уголовно-правовой политики, направленной на гуманизацию уголовного закона [6, с. 10]. При этом традиционно принцип гуманизма уголовного закона направлен, с одной стороны, к потерпевшему, а с другой – к лицу, совершившему преступление. Как справедливо отмечает Э.Ф. Побегайло, гуманное отношение к лицу, преступившему закон, не может сочетаться с негу-

¹Всеобщая декларация прав человека // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Конвенция о правах ребенка // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

манным отношением к другим лицам, тем более к потерпевшим от преступления, нельзя при этом фокусироваться на одной только категории – лицах, совершивших преступление [7, с. 14]. Думается, что предлагаемые поправки в уголовный закон, как раз направлены только на обеспечение интересов виновного.

В научной литературе по поводу введения категории «уголовный проступок» высказываются разные мнения. Среди доводов, приводимых сторонниками введения уголовного проступка, указывается снижение репрессивности уголовно-правовой реакции на «мелкую преступность» [8, с. 65]. В частности, отмечается, что введение уголовного проступка позволит решить проблемы негативного влияния, которое испытывают осужденные в местах лишения свободы, и их сложной адаптации после отбытия наказания в виде лишения свободы, а также будет способствовать реалистичному отображению статистической отчетности [9, с. 75].

В связи с этим наиболее обоснованной представляется позиция Л.Л. Кругликова и В.Ф. Лапшина, которые считают включение в состав действующего уголовного закона категории «уголовный проступок» неоправданным и полагают возможным в качестве решения проблем, поднима-

емых Верховным Судом РФ, исключение из уголовного закона большинства норм, предусматривающих ответственность за преступления небольшой и средней тяжести, с их одновременным переводом в административное законодательство [10, с. 84]. Следует согласиться с авторами в том, что декриминализации должны подлежать не все нормы небольшой и средней тяжести, а только большинство из них. Думается, что составы, предусматривающие ответственность за посягательство на здоровье, в том числе здоровье новорожденного ребенка, не должны быть отнесены к их числу.

Таким образом, представляется, что составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115, ст. 116.1, ч. 1 ст. 118, ч. 1 ст. 124 УК РФ, охраняющими жизнь и здоровье не только взрослого человека, но и новорожденного, не следовало бы относить к категории уголовного проступка, поскольку данные преступления в силу ценности непосредственного объекта представляют весомую общественную опасность. Возможность назначения наказания за их совершение не должна идти вразрез с традиционными для уголовного права принципами справедливости и неотвратимости уголовной ответственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хатуев В.Б. Уголовно-правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного: дис... канд. юрид. наук. Москва, 2004. 189 с.
2. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. М.: Зерцало-М, 2006. 144 с.
3. Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис... канд. юрид. наук. Казань, 2011. 198 с.
4. Борзенков Г.Н. Об учете принципов уголовного права в законотворческой деятельности // Уголовное право. 2011. № 3. С. 4-7.
5. Сердюк Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: дис... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. 449 с.
6. Артюшина О.В. Актуальные проблемы уголовно-правовой политики России // Кирсановские чтения (сборник научных статей, выпуск V). Казань, 2017. С. 7-12.
7. Побегайло Э.Ф. Криминологическая обоснованность современной уголовной политики: проблемные вопросы и пути решения // Современное состояние и пути развития уголовного права Российской Федерации: научные и учебно-методические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессоров кафедры

уголовного права В.А. Елеонского и Н.А. Огурцова (Рязань, 24 мая 2016 г.) / под ред. В.Ф. Лапшина. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. С. 10-18.

8. Кибальник А.Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. № 4. С. 65-68.

9. Рогова Е.В. Социальная обусловленность категории уголовного проступка в современном уголовном праве // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3. С. 70-75.

10. Кругликов Л.Л., Лапшин В.Ф. О последствиях включения категории «уголовный проступок» в Российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 80-84.

Позднякова Айсылу Рамисовна, адъюнкт Казанского юридического института МВД России, дознаватель отдела дознания отдела полиции № 5 «Московский» Управления МВД России по г. Казани

e-mail: Khatyamova-aislu@mail.ru

© Позднякова А.Р., 2018

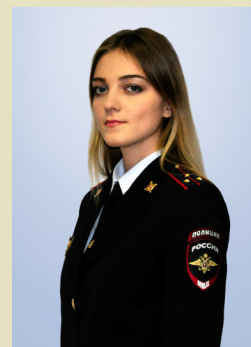
Статья получена: 23.03.2018. Статья принята к публикации: 30.03.2018. Статья опубликована онлайн: 12.04.2018.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Толстая М.-В.Е.

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.165 УК РФ, В РАЗРЕЗЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

CONDITION AND DYNAMICS OF CRIMES PROVIDED BY ART.165 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN TERMS OF THE REGIONAL ADMINISTRATIVE SUBDIVISION OF THE RUSSIAN FEDERATION

В статье путем анализа сопоставляются статистические данные о совершенных преступлениях, предусмотренных ст. 165 УК РФ, на территории Российской Федерации, Приволжского федерального округа и Республики Татарстан за период с 2005 по 2016 год. Обобщаются выявленные тенденции и закономерности состояния и динамики причинения имущественного ущерба на макро- и микроуровне.

Ключевые слова: причинение имущественного ущерба, состояние преступлений, динамика преступлений, уровень латентности

Statistical data with the help of the analysis on the of offences under article Art. 165 of the Criminal Code of the Russian Federation on the territory of the Russian Federation, the Volga Federal District and the Republic of Tatarstan for the period from 2005 to 2016 are compared. The revealed tendencies and regularities of the state and dynamics of causing property damage at the macro and micro levels are generalized.

Key words: causing property damage, crime status, crime dynamics, level of latency

Для цитирования: Толстая М.-В.Е. Состояние и динамика преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ, в разрезе административно-территориального деления Российской Федерации // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т.3 № . С. 33-38.

For citation: Tolstaya M.-V.E. Condition and Dynamics of Crimes Provided by Art.165 of the Criminal Code of the Russian Federation in Terms of the Regional Administrative Subdivision of the Russian Federation// Uchenye Zapiski of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. T.3. №1. P. 33-38.

В криминологической науке под характеристикой преступности или вида преступности понимается научное описание значимых явлений, процессов, их особенных черт в целях раскрытия закономерностей и выработки соответствующих рекомендаций. При этом особое значение приобретает анализ статистических данных о совершенных преступлениях, выражаемый в количественных и качественных единицах и придающий исследованиям информационную насыщенность, фундаментальный характер [1].

Традиционно в криминологии анализ преступности начинается с оценки такого ее показателя, как состояние, который определяется общим количеством совершенных преступлений, а также числом лиц, их совершивших, на определенной территории за конкретный период времени [2].

В современных условиях экономической нестабильности в Российской Федерации, а также политических и социальных изменений считаем актуальным обращение к анализу посягательств в

сфере экономики, а в частности – на имущественные отношения, совершаемые путем обмана или злоупотребления доверием.

Обман и злоупотребление доверием получили в последнее время широкое распространение в качестве способа совершения целого ряда преступлений против собственности. В научной среде указывается на слабую защищенность прав и законных интересов собственников в различных сферах производства, распределения и потребления материальных благ, что порождает социальную напряженность в обществе, также связанной и с невысоким уровнем материального благосостояния значительной части населения [3].

По данным ГИАЦ МВД России, всего в Российской Федерации за период с 2005 по 2016 год было зарегистрировано 102 836 преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ, выявлено 67 816 лиц¹. За 2016 год в России было зарегистрировано 624 факта исследуемого преступления, выявлено 277 лиц. Среднеарифметический показатель состояния за исследуемый период составляет около 8 569 преступлений.

Обратимся к исследованию состояния причинения имущественного ущерба в субъектах Российской Федерации, объединенных в Приволжский федеральный округ (далее – ПФО). Так, в ПФО за двенадцать лет было зарегистрировано 12 762 факта причинения имущественного ущерба: в 2005 году было зарегистрировано 2253 таких преступлений, 2006 – 1 824, 2007 – 1 477, 2008 – 2 293, 2009 – 2 323, 2010 – 1 288, 2011 – 787, 2012 – 160, 2013 – 95, 2014 – 94, 2015 – 68, 2016 – 100². Среднеарифметический показатель состояния равен 1 063 преступлениям.

Согласно анализу статистических данных исследуемого преступления в Республике Татарстан за указанный пе-

риод времени было зарегистрировано 986 таких преступлений: в 2005 году – 203, 2006 – 134, 2007 – 99, 2008 – 136, 2009 – 186, 2010 – 95, 2011 – 84, 2012 – 19, 2013 – 8, 2014 – 12, 2015 – 7, 2016 – 3³. Среднеарифметический показатель их состояния составил около 81-82 преступлений.

Динамика состояния имеет важное значение для измерений показателей преступности во времени и определяется путем расчета таких ее характеристик, как абсолютный рост (снижение), темпы ее роста и прироста.

В России динамика преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ, в целом с 2010 года имеет устойчивую тенденцию к снижению, достигнув минимального количества в 2013 году (в абсолютных цифрах – с 10 784 преступлений до 468). Вместе с тем в последние три года вновь наблюдается тенденция роста числа рассматриваемых преступлений.

В Приволжском федеральном округе динамика исследуемого преступления в целом показывает повторение выявленных тенденций (см. рис. 1 и 2). Так, на данной территории отмечается понижение числа зарегистрированных фактов причинения имущественного ущерба до 2008 года включительно и рост в 2009 году, после чего снова наблюдается снижение до 2014 года, а с 2015 года по настоящее время происходит увеличение числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ.

В Республике Татарстан в целом прослеживается аналогичная динамика, однако в 2016 году произошло резкое снижение числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ, что не отвечает общим тенденциям в России и ПФО (см. рис. 1 и 2).

¹Статистические данные предоставлены Информационным центром МВД по Республике Татарстан.

²Там же.

³Там же.

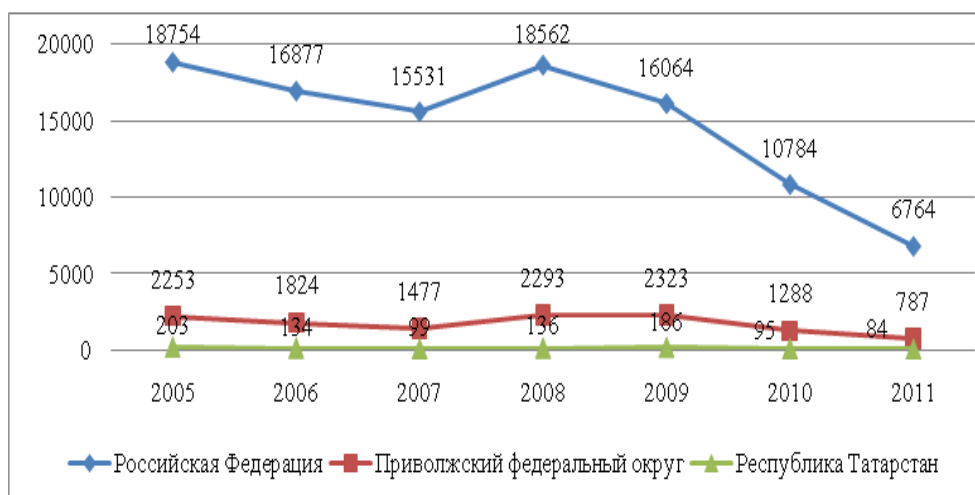

Рис. 1. Динамика причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в России, Приволжском федеральном округе и Республике Татарстан за 2005-2011 гг.¹.

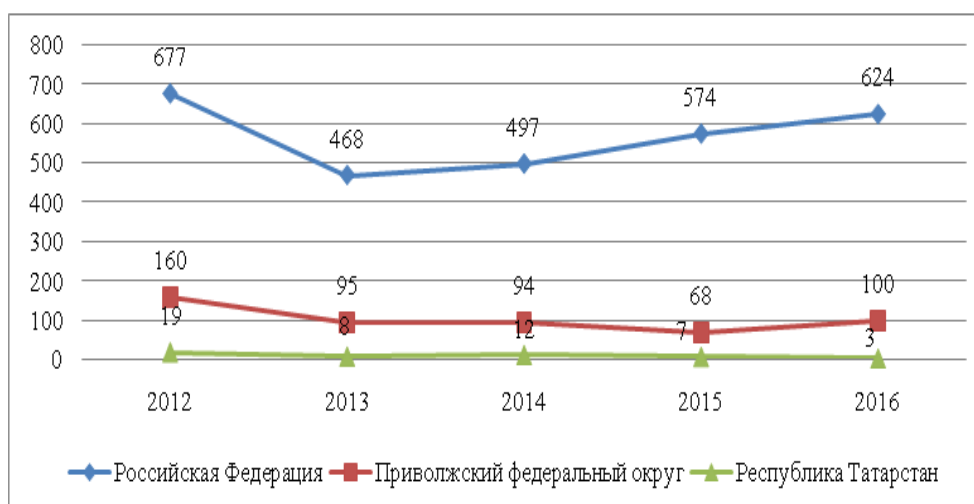

Рис. 2. Динамика причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием в России, Приволжском федеральном округе и Республике Татарстан за 2012-2016 гг.

Представляется, что резкое снижение числа зарегистрированных преступлений в 2012 году обусловлено законодательными изменениями, произошедшими в декабре 2011 года, в результате которых причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное без при-

чинения крупного размера², с введением статьи 7.27.1 в Кодекс об административных правонарушениях РФ было отнесено в разряд административных правонарушений. Проведенная законодательная реформа свидетельствует об искусственном сокращении преступности путем волевого государственного решения о декриминализации деяния.

¹ В результате проведенной законодательной реформы в 2011 году произошло резкое снижение числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст.165 УК РФ. С целью наглядной демонстрации сравнительной динамики причинения имущественного ущерба на территории России, ПФО и Республики Татарстан данные представлены в двух диаграммах за периоды с 2005 по 2011 год и с 2012 по 2016 год.

² В пункте 4 примечания к ст.158 УК РФ отмечается, что крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей.

Таблица 1

Абсолютное снижение зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ, с 2005 по 2016 гг.

Российская Федерация	Приволжский федеральный округ	Республика Татарстан
17 083 (в 28,38 раз)	2 153 (в 22,53 раза)	200 (в 67,66 раз)

Таблица 2

Абсолютный рост/снижение с 2015 по 2016 гг.

Российская Федерация	Приволжский федеральный округ	Республика Татарстан
+50	+32	-4

Анализируя данные, представленные в таблицах, можно заключить, что абсолютное снижение числа зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ, в Российской Федерации выше относительно Приволжского федерального округа, а в Республике Татарстан относительно РФ и ПФО в среднем абсолютное снижение выше в 42,2 раза. Абсолютный рост за последний год в России составил 50 преступлений, в ПФО –

32; а в Республике Татарстан произошло снижение количества исследуемого преступления на 4 единицы.

Следующими элементами динамики состояния причинения имущественного ущерба являются темп роста (снижения) и темп прироста. Расчет данных показателей необходимо осуществить с использованием данных за последние два года.

Так, темп роста (снижения) рассчитывается по формуле:

$$T = \frac{П2 \cdot 100\%}{П1}$$

Темп прироста определяется по формуле:

$$T_{пр} = 100\% \cdot \frac{П2 - П1}{П1}$$

где П1 – год младший; П2 – год старший по цифре.

Таблица 3

Темп роста (снижения) причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием с 2015 по 2016 гг.

Российская Федерация	Приволжский федеральный округ	Республика Татарстан
108,71%	147,05%	47,05%

Таблица 4

Темп прироста причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием с 2015 по 2016 гг.

Российская Федерация	Приволжский федеральный округ	Республика Татарстан
8,71%	47,05%	-57,14%

Так, темп роста причинения имущественного ущерба в России ниже, чем в ПФО, на 38,34%. В Республике Татарстан темп снижения составил 47,05%. Темп прироста исследуемого преступления на макро- и микроуровнях имеет различные тенденции. Так, в России он составляет 8,71%, в Приволжском федеральном округе – 47,05%, а в Республике Татарстан равен -57,14%.

Уровень латентности преступления, предусмотренного ст.165 УК РФ, по мнению сотрудников правоохранительных органов, имеет высокий процент¹.

Латентными преступлениями в криминологии признаются преступления, которые не стали известны правоохранительным органам либо о фактах совершения которых правоохранительным органам известно, но они не получили должной правовой оценки и реагирования указанных органов [4,5]. По признакам выявленности и учетности латентную преступность принято делить на группы: 1) естественно латентные – преступления, не ставшие известными правоохранительным органам и поэтому не учтенные в уголовной статистике; 2) искусственно латентные – преступления, известные правоохранительным органам, но не принятые на учет (сокрытые) [6,7,8].

Результаты опросов сотрудников органов внутренних дел позволяют сделать вывод, что для причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием характерна естественная латентность. Данное обстоятельство обусловлено тем, что в подавляющем случае действия виновных получают юридическую оценку не в качестве преступления, а как гражданско-правовой деликт. Подобная квалификация обуславливается, на наш взгляд, прежде всего, трудностями, возникающими у сотрудников органов внутренних дел при отграничении причинения имущественного ущерба

путем обмана или злоупотребления доверием от гражданско-правовых деликтов. А поскольку все неустранимые сомнения, в том числе в части правовой оценки содеянного, истолковываются в пользу подозреваемого, такие действия рассматриваются как гражданско-правовой деликт, а не как преступление [9]. Большое влияние на уровень латентности исследуемого преступления оказывает тот факт, что потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы по поводу совершенных в отношении них преступлений. Причинами этого является, как правило, то, что люди, ставшие жертвами этого преступления, не рассчитывали на помощь правоохранительных органов или же считали, что причиненный им имущественный ущерб является незначительным, вследствие чего не сообщали о совершенном преступлении правоохранительным органам [10,11].

Таким образом, исследование состояния причинения имущественного ущерба на макро- и микроуровне за период с 2005 по 2016 год, а также их динамика позволяют выявить общие закономерности: 1) по сравнению с 2005 годом к 2016 году произошло снижение зарегистрированного числа причинения имущественного ущерба почти в 29 раз в связи с проведенной в декабре 2011 года законодательной реформой, в результате которой произошло искусственное сокращение преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ, путем декриминализации причинения имущественного ущерба, совершенного без причинения крупного размера. Как следствие – низкие показатели состояния исследуемого преступления с 2012 года; 2) в России и в ПФО с 2013 года появилась тенденция роста зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 165 УК РФ, однако в Республике Татарстан в 2016 году наблюдается их снижение; 3) исследуемое преступление характеризуется высокой степенью естественной латентности.

¹Автором было проведено анкетирование работников правоохранительных органов по вопросам квалификации деяния, предусмотренного ст.165 УК РФ, а также мер предупреждения указанного преступления. В анкетировании принял участие 51 респондент (следователи и дознаватели органов внутренних дел).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артюшина О.В. Показатели преступности как основа криминологической характеристики (на примере насильственной преступности) // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. №2(5). С.21.
2. Чуб И.С. Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности: проблемы законодательного описания и дифференциации уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2011. 26 с.
3. Сычева Н.В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Уральского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2006. 26 с.
4. Кондратенко Г.Г. Латентная коррупция // Евразийский союз ученых. 2015. № 6-5(15). С. 64–65.
5. Иншаков С.М. Латентная преступность как объект исследования //Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. №1(16). С.107.
6. Соловьев И. Меры борьбы с латентной преступностью // Латентная преступность: познание, политика, стратегия: сборник материалов международного семинара. М., 1993. С.290-294.
7. Акутаев Р.М. Некоторые аспекты борьбы с искусственно-латентной преступностью // Государство и право. 2011. № 3. С. 44-52.
8. Некрасов А.П. Вновь к вопросу о латентной (скрытой) преступности // Вестник волжского университета им. В.Н. Татищева. 2017. № 3. Т.1. С.112-117.
9. Базаров Р.А., Михайлов К.В. Криминологическая характеристика преступлений против собственности, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием: учебное пособие. Челябинск: ЧЮИ МВД РФ, 2002. С.10-11.
10. Гладких В.И., Воронин В.Б. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. М.: Международный юридический институт, 2012. С.56.
11. Воронин В.Б. Уголовно-правовые меры борьбы с причинением имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2013. 169 с.

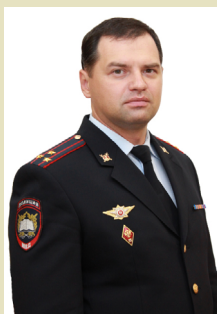
Толстая Мария-Виктория Евгеньевна, адъюнкт кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России

e-mail: Tolstayakazan@ya.ru

©Толстая М.-В.Е., 2018

Статья получена: 20.03.2018. Статья принята к публикации: 09.03.2018. Статья опубликована онлайн: 12.04.2018.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Шалагин А.Е.

Гребенкин М.Ю.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СОСТОЯНИИ АЛКОГОЛЬНОГО ОПЬЯНЕНИЯ

CRIMINOLOGICAL PROFILE AND PREVENTION OF ALCOHOL-RELATED CRIMES

В статье отражены исторические аспекты появления (распространения) пьянства и алкоголизма. Особое внимание уделяется криминологической характеристике преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения. Предложены меры, направленные на предупреждение и минимизацию таких уголовно наказуемых деяний.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, пьянство, алкогольное опьянение, алкоголизм, профилактика, предупреждение, преступление

The article reflects historical aspects of appearance (spread) of alcoholism. The special attention is paid to criminological profile of alcohol-related crimes. Efforts to prevention and minimization of these penal offenses have been made.

Key words: alcohol addiction, drunkenness, alcohol intoxication, alcoholism, prevention, prevention, crime

Для цитирования: Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т.3 №1. С. 39-47.

For citation: Shalagin A.E., Grebenkin M. Yu. Criminological Profile and Prevention of Alcohol-related Crimes // Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. T.3. №1.P. 39-47.

Распространение алкоголя в обществе, контроль за законным оборотом спиртных напитков, противодействие их незаконному обороту, борьба с пьянством и с преступлениями в состоянии алкогольного опьянения всегда были в сфере внимания российского общества и государственных органов. В древней Руси пьянство не имело массового характера, так как изготавливать тогда умели только низкоградусные спиртные напитки (пиво, медовуху, «меды сто-

ялые», брагу). Эти напитки содержали до 6 % хмеля, так как виноград, из которого можно произвести вино крепостью до 12 %, на Руси не выращивался (высокоградусные вина естественного брожения – «херес» или «мadera» – на Русь долго не завозились).

Производство спиртных напитков было дорогостоящей процедурой, оно имело место в семейных хозяйствах в небольших масштабах, так как требовало больших затрат ягод, меда, зерна

(на Руси, как правило, каждый третий год был неурожайным).

Виноградные винные напитки были привозными (из Византии), их могли себе позволить только князья и бояре. Православная церковь регламентировала потребление алкоголя населением, разрешая употреблять в ритуальных целях «церковное вино» (кагор) по праздникам, а в остальное время ограничивая суточное потребление алкоголя тремя «душниками мерными» (условная разовая доза напитка).

Употреблять хмельные напитки до обеда запрещалось. Пиво разрешалось варить только 4 раза в год – на церковные праздники и семейные торжества. В допетровской России община могла «облиховать» (объявить «лишним» и тем самым лишить защиты «круговой поруки») пьяницу – нарушителя порядка и даже изгнать его из села.

Распространение пьянства в России связывают с правлением Ивана IV (XVI в.), когда стали открываться «кабаки» для продажи водки, где вместо горячей еды предписывалось подавать только «закуски» для усиления алкогольного опьянения. В этот период крепкий алкоголь получил широкое распространение как высокодоходный товар. Считается, что природно-климатические условия и налоговая политика государства стали основными причинами развития пьянства и алкоголизма в России.

Осознавая общественную опасность пьянства и алкоголизма, государство стало предпринимать попытки ограничения распространения данных социально-негативных явлений. История антиалкогольной борьбы включала в себя применение различных мер: от телесных наказаний до заключения пьяниц в тюрьмы (остроги); регламентацию оборота алкоголя и полный запрет его производства [1, с. 179]. В «Грамоте о порядке содержания тю-

ремных сидельцев» (16 июня 1591 г.) царь «велел... бражников сажати в опальную тюрьму», где их содержали отдельно от воров и разбойников¹.

Первоначально уголовного наказания за пьянство не существовало, состояние опьянения имело значение для усиления или смягчения наказания. По Соборному уложению 1649 г. убийство в пьяном виде наказывалось битьем кнутом с отдачей на поруки, а умышленное убийство в трезвом виде – смертной казнью. С XVIII в. состояние опьянения перестало признаваться обстоятельством, смягчающим ответственность за совершенное преступление. В Воинском Уставе Петра I в ст. 43 указывалось: «Кто спиртного напьется и в пьянстве своем зло совершит, ... жестоко наказуем будет».

После создания полиции в XVIII столетии в ее ведение передали надзор за изготовлением и продажей алкоголя, обеспечение порядка в общественных местах, предупреждение и пресечение преступлений. Запрещалось продавать алкоголь в воскресенье и праздничные дни до окончания церковной обедни. По «Уставу благочиния» Екатерины II (1775 г.) «полиции следовало задерживать пьяниц на сутки с содержанием на хлебе и воде, а тех, кто в течение года чаще бывал пьян, чем трезв, следовало отправлять в смиренный дом до исправления». Полицейские инструкции рекомендовали делить пьяных по следующим категориям: 1) желающий опохмелиться, 2) веселый, 3) почти пьяный, 4) совершенно пьяный, 5) растерзанный и дикий, 6) бесчувственный.

В дореволюционный период выделяют четыре крупных этапа развития законодательства о производстве и продаже спиртного: государственная монополия на производство и продажу водки (вторая половина XVI в. – 1765 г.), откупная система (1765 – 1863 гг.), акцизная система (1863 – 1894 гг.), государственная монополия (1894 –

¹Полное собрание законов Российской империи в 45 т. СПб. Собр. 1. Т. I. № 6. С. 45-48.

1917 гг.) [2, с. 15]. До конца XIX столетия в России отсутствовала статистика производства и потребления спиртных напитков, но налоги от торговли алкоголем приносили государству 33-40% всех доходов.

В исследовании О.И. Петрашовой показана тесная взаимосвязь алкоголизации и роста преступности. Статистические данные конца XIX – начала XX столетий указывают на то, что возрастание уровня потребления спиртных напитков приводит к увеличению противоправных деяний, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, и прежде всего это относится к преступлениям против личности, собственности, общественного порядка и общественной безопасности [3, с. 30].

После начала Первой мировой войны в 1914 г. царское правительство ввело сухой закон, что было вызвано необходимостью экономии пищевого сырья, увеличения производства спиртосодержащих лекарств для армии, использования спирта на пороховых заводах, необходимостью прекратить массовое пьянство и беспорядки при проводах призывников на фронт и похоронах. В ходе революционных событий в ноябре 1917 г. одной из первоочередных задач только что созданной советской милиции было прекращение разгрома (разорения) казенных винных складов по всей стране.

В годы гражданской войны было разрушено большинство заводов по производству спирта и водки, на селе резко возросло самогоноварение. Самогон превратился в «твердую валюту». Циркуляр НКВД от 14 декабря 1922 г. «О борьбе с пьянством и хулиганством» гласил, что «развивающееся пьянство требует принятия решительных мер для борьбы с ним, ...качать все виды открытого пьянства и связанного с ним бесчинства»¹.

С 1914 по 1924 гг. формально действовал сухой закон, затем советское правительство России установило государственную монополию на изготовление «хлебного вина» (водки), которую стали неофициально называть «рыковкой» (по фамилии председателя правительства А.И. Рыкова). Крепость советской водки была определена в 30 % (в целях замедления процесса спаивания населения).

Приход к власти И.В. Сталина и курс руководства страны на массовое применение репрессий привели к тому, что ВЦИК и СНК РСФСР постановлением от 2 января 1928 г. «О мерах усиления борьбы с самогоноварением» закрепили уголовную ответственность за изготовление самогона без цели сбыта [4].

В 1928 г. в системе Народного комиссариата здравоохранения были образованы медицинские вытрезвители, а 4 марта 1940 г. был подписан приказ НКВД СССР № 00298 «О передаче вытрезвителей из системы Наркомата здравоохранения в систему НКВД», именно с этого дня служба медицинских вытрезвителей перешла в правоохранительную систему и в таком виде просуществовала до конца XX столетия.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года предусматривал ответственность по ст. 101 за нарушение акцизных правил, перепродажу спиртных напитков (шинкарство). Совершение преступления в состоянии опьянения не входило в список отягчающих обстоятельств (ст. 47), но при этом подчеркивалось, что состояние опьянения при совершении преступления не является основанием для замены уголовного наказания мерами медицинского характера (ст. 11). Также устанавливалась ответственность за изготовление и хранение спиртосодержащих веществ в целях сбыта; торговлю ими в виде промысла; изготовление, хранение, ремонт аппа-

¹Систематический сборник приказов, инструкций и циркуляров НКВД административно-го характера, действующих на 1 июля 1924 г. М., 1924. С. 218-219.

ратов, специально приспособленных для изготовления самогона; фальсификацию водочных изделий.

К середине 30-х годов прошлого столетия государство практически полностью подавило теневое производство алкоголя, доведя его до мини-мального уровня. В годы Великой Отечественной войны производство спирта сократилось в пять раз, но уже к началу 50-х годов XX столетия оно существенно возросло.

Уголовный кодекс РСФСР (1960 г.) в ст. 158 устанавливал уголовную ответственность за противоправные действия в сфере незаконного производства алкоголя. В остальных случаях применялось административное законодательство. Можно сказать, что 60-80-е годы прошлого века стали периодом высокой алкоголизации общества, в это время употребление алкоголя превратилось в своеобразную традицию.

При этом в отношении лиц, злоупотребляющих алкоголем, применялись меры общественного воздействия: сообщения по месту работы о доставлении в медицинский вытрезвитель, товарищеские суды, отдача на поруки трудовому коллективу и общественным воспитателям, лишение премий и других видов поощрения. Была создана система лечебно-трудовых профилакториев (ЛТП), куда направлялись лица, злоупотребляющие спиртным и наркотическими средствами, по представлению участкового инспектора милиции. Данные учреждения реализовывали функции по трудовой занятости и медицинскому лечению.

В 1985 г., незадолго до начала антиалкогольной кампании, продажа алкоголя составляла 1/6 часть всего товарооборота в стране, уровень потребления алкоголя доходил до 90-110 бутылок водки в год на взрослого мужчину. В мае 1985 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогоно-

варения», который способствовал снижению уровня пьянства и алкоголизма и фактов совершения преступлений и административных правонарушений в состоянии опьянения. Продажа алкоголя была ограничена в будни с 14.00 до 19.00 часов и запрещена по выходным и праздникам, минимальная цена на водку составляла 9 руб.10 коп. Одновременно с этим с прилавков магазинов исчезли сахар и кондитерские изделия, подходящие для приготовления самогона, были вырублены виноградники, множество людей отравилось алкогольными суррогатами.

В 1985 г. было создано Всесоюзное добровольное общество борьбы за трезвость с 400 тыс. первичных организаций, в них записались 13,5 миллиона человек, выпускался журнал «Трезвость и культура» тиражом 1 млн экземпляров. Последующие события в стране помешали успешно завершить антиалкогольную кампанию.

Анализируя результаты антиалкогольных кампаний 1919 г., 1958 г., 1972 г., 1985 г., можно смело утверждать, что государственное принуждение населения к отказу от употребления спиртных напитков оборачивалось для страны обострением социальных и экономических противоречий. Государство обязано занимать активную позицию и проводить реформы в интересах своих граждан, тем самым поддерживая экономическую стабильность и правопорядок. В конечном итоге такие действия должны благоприятно сказаться на криминогенной и алкогольной ситуации в стране.

В 1992 г. указом Б.Н. Ельцина была отменена государственная монополия на водку (на производство, ввоз, продажу). По стране повсеместно стал продаваться низкокачественный спирт «Роял» крепостью 96 %, водка «Распутин», «Терминатор», «Зверь» (объемом 1 л), множество алкогольных суррогатов и т.п. Рост пьянства и алкоголизма стал следствием глубокого

экономического, социального, политического и культурного кризиса 90-х годов XX столетия.

Переломным моментом в государственно-правовом регулировании производства и продажи алкоголя стал 2010 г., когда был принят комплекс мер по пресечению правонарушений в налоговой сфере; по борьбе с фальсификацией алкоголя и его незаконным оборотом [5, с. 194]. Особую важность для антиалкогольной профилактики имели принятие и реализация Федерального закона от 22.11.1995 № 171 «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».

В начале XXI столетия совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения не являлось отягчающим обстоятельством. В 2013 г. УК РФ был дополнен ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, согласно которой «...судья, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного имеет право признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя».

В последние годы наметились положительные тенденции в профилактике пьянства и алкогольной зависимости: сокращение употребления алкоголя несовершеннолетними и молодежью, уменьшение объемов потребления крепких спиртных напитков, усиление борьбы с незаконным производством и продажей спиртосодержащей продукции, ограничение числа мест и времени торговли спиртными напитками.

При этом необходимо отметить, что в конце 2016 г. на профилактических учетах в ОВД состояли 107 356 лиц, больных алкоголизмом. С 2009 по 2016 гг. ежегодно наблюдался рост числа лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (с 186 077 чел. в 2009 г. до 395 299 чел. в 2016 г.)¹. В 2017 г. этот показатель впервые снизился на 10,9 % (до 352 062 чел.), что составляет 36,4 % лиц, совершивших противоправные (общественно опасные) поступки. По итогам 2017 г., в состоянии алкогольного опьянения совершено 378 013 преступлений (33,8%)². С употреблением алкоголя связаны 82% деяний от общего количества убийств, причинения тяжкого вреда здоровью (58%), среднего и легкого вреда здоровью (51 %), побоев, истязаний и хулиганств (50%) [6].

К наиболее распространенным преступлениям, совершенным в состоянии алкогольного опьянения, относятся: 1) насильственные преступления; 2) корыстные и корыстно-насильственные преступления; 3) неосторожные преступления (на производстве, а также при взаимодействии человека с техникой и т.п.); 4) преступления против семьи и несовершеннолетних; 5) преступления против общественного порядка; 6) преступления, спровоцированные лицами, злоупотребляющими спиртными напитками (виктимологический аспект).

Динамику преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения в Республике Татарстан, можно проследить на диаграмме ¹³.

¹Комплексный анализ состояния преступности в РФ по итогам 2016 г. и ожидаемые тенденции ее развития: аналитический обзор. М.: ВНИИ МВД России, 2017. С. 6-7.

²Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 года. М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, 2018. С.43-44.

³Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2017 года. Казань: МВД по РТ, 2018.

Систематическое употребление алкоголя может выступать причиной аморального поведения, антиобщественных поступков и преступлений. За прошедший год органами внутренних дел Татарстана расследовано 9 тыс. 471 преступление, совершенное в состоянии алкогольного опьянения (2016 г. – 10 825), их удельный вес в общем массиве расследованных преступлений составил 35,8% (2016 г. – 38,7%). В состоянии опьянения совершено 206 убийств, 334 умышленных причинения тяжкого вреда здоровью, 55 изнасилований, 136 разбоев, 508 грабежей и 2 тыс. 83 кражи.

Пьянство и алкоголизм значительно увеличивает риски стать жертвой преступлений (насилованных, сексуальных, имущественных и т.п.). Употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции несовершеннолетними снижает их интеллектуальные и творческие способности, препятствует физическому и духовному развитию личности.

Алкоголизация населения повышает уровень смертности и само-убийств, приводит к утрате трудоспособности, создает угрозу транспортной и противопожарной безопасности, стимулирует рост безнадзорности, половой распущенности, разрушает семейные узы [7, с. 167].

Злоупотребление спиртными напитками сказывается на тревожности, агрес-

сивности, конфликтности, мнительности, импульсивности личности [8, с. 130]. Всё это может приводить к дезадаптированности, отчуждению лица от малых и больших социальных групп, а также способствовать утрате культурных, этических, нравственных ценностей.

При постоянном употреблении спиртных напитков неизбежно развивается алкогольная зависимость, которая сопряжена с соматическими и психическими заболеваниями. Крайней формой алкогольной зависимости является белая горячка, которая может иметь существенные негативные последствия для здоровья человека. У лиц, перенесших белую горячку, впоследствии развиваются неврозы, психозы, иные болезненные состояния [9, с. 849].

В свою очередь, незаконный оборот алкогольной продукции представляет опасность здоровью населения, демографической ситуации, санитарно-эпидемиологическому благополучию, нормальному развитию рыночных отношений, социально-экономическому потенциалу страны [10, с. 5].

Удельный вес преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, отражен на диаграмме 2¹. Данные диаграммы свидетельствуют, что основное количество таких преступных деяний совершается в районных и сельских муниципальных образованиях.

В 2017 году сотрудниками органов внутренних дел Республики Татарстан проведено 25 тыс. 670 проверок объектов, реализующих алкогольную продукцию. Сотрудниками ГИБДД МВД по РТ проверено 491 тыс. 213 единиц автотранспорта. Из незаконного оборота изъято свыше 153,3 тыс. литров фальсифицированной алкогольной и спиртосодержащей продукции. Пресечена деятельность 4 нелегальных цехов (производств по изготовлению фальсифицированного алкоголя).

В апреле 2017 года пресечена деятельность преступной группы, состоявшей из 7 жителей г. Казани, занимавшейся поставкой, изготовлением и сбытом алкогольной продукции под брендами «Татспиртпром». Общий объем изъятой спиртосодержащей жидкости составил 46 тыс. литров. Перекрыто 5 крупных каналов поставки контрафактного алкоголя в Республику Татарстан.

За прошедший год сотрудниками МВД по РТ выявлено 157 преступлений в данной сфере, из них 121 – по ст. 238 УК РФ (производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности); 23 – по ст.151.1 УК РФ (розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции); 6 – по ст.171.3

УК РФ (незаконные производство или оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции); 4 – по ст.171.1 УК РФ (производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации); 1 – ст.171.4 УК РФ (незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции); 1 – по ст.180 УК РФ (незаконное использование средств индивидуализации товаров, работ, услуг); 1 – по ст.291 УК РФ (дача взятки).

По состоянию на 1 января 2018 г. на профилактическом учете в Татарстане состояло 6 тыс. 733 человека, страдающих алкогольной зависимостью. По вине водителей, управлявших автотранспортом в нетрезвом состоянии, было совершено 420 ДТП. Лишены права управления транспортным средством 2 водителя школьных автобусов, находившихся за рулем в состоянии алкогольного опьянения. В 2017 году к административной ответственности за распитие спиртосодержащих напитков и пива, нахождение в общественных местах в состоянии опьянения привлечены 2 тыс. 624 подростка и несовершеннолетних¹.

¹Состояние преступности и правопорядка в Республике Татарстан по итогам 2017 года. Казань: МВД по РТ, 2018.

К мерам предупреждения преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения, следует отнести:

- мониторинг ситуации, связанной с потреблением алкогольной продукции населением;
- ориентирование граждан на трезвый и здоровый образ жизни;
- формирование нетерпимого отношения к пьянству и алкоголизму;
- разработку и реализацию антиалкогольных программ на федеральном, региональном, местном уровнях [11, с. 86];
- своевременное и качественное оказание медицинских услуг лицам, страдающим от алкогольной зависимости;

- организацию труда, отдыха и досуга населения;

- повышение уровня трудовой занятости и мотивации к поощряемому поведению;

- предупреждение, выявление, пресечение преступлений и административных правонарушений, сопряженных с пьянством и алкоголизмом;

- противодействие незаконному производству и обороту алкогольной (спиртосодержащей) продукции;

- социальную адаптацию и ресоциализацию лиц, находившихся в алкогольной зависимости и совершивших на этой почве противоправные поступки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перемолотова Л.Ю., Шилов А.И. Эволюция норм уголовного законодательства России об ответственности за преступления, совершаемые в состоянии алкогольного опьянения // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. 2013. № 3. С. 177-182.
2. Мельничук О.А. Борьба полиции с пьянством и алкоголизмом в дореволюционной России: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2003. 23 с.
3. Петрашова О.И. Алкоголизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты проблемы: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 208 с.
4. Колемасов В.Н. Борьба с пьянством и алкоголизмом в России в 1917-1930 годах // Наука. Общество. Государство. 2016. Т.4 (14). URL: <http://esj.pnzgu.ru> ISSN 2307 – 9525 (дата обращения: 16 марта 2018 г.).
5. Воронина И.О. Государственно-правовое регулирование производства и продажи алкоголя в России: историко-правовой аспект // Вестник Тюменского государственного университета. 2013. № 3. С. 192-198.
6. Елисеев С. Исследование: водка действительно убивает. URL: <http://republic.ru/fast/russia/issledovanie-82-ubiystv-v-rf-sovershaetsya-po-yanke-vodka-deystvitelno-ubivaet-936786> (дата обращения: 13 марта 2018 г.).
7. Шалагин А.Е. Предупреждение социально-негативных явлений, представляющих угрозу здоровью населения и общественной нравственности // Вестник экономики, права и социологии. 2015. №2. С.166-168.
8. Антонян Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная психопатология. М.: Наука, 1991. 248 с.
9. Мацкевич И.М. Алкоголь и преступность // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7 (32). С. 844-854.
10. Федоров А.В. Общественная опасность и объект контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий // Российский следователь. 2017. № 21. С. 3-9.
11. Криминология. Особенная часть : учебник для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России / А.Е. Шалагин, Р.Р. Абдулганеев, О.В. Артюшина и др.; под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. Казань: КЮИ МВД России, 2016. 524 с.

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: aeshalagin@yandex.ru

Гребенкин Михаил Юрьевич, старший преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: mikegreben@mail.ru

© Шалагин А.Е., 2017

© Гребенкин М.Ю., 2017

Статья получена: 03.04.2018. Статья принята к публикации: 05.04.2018. Статья опубликована онлайн: 12.04.2018.

Заявленный вклад авторов:

Шалагин Антон Евгеньевич – подготовка первоначального варианта текста; сбор и анализ эмпирических данных, их обобщение; разработка концептуальных подходов исследования; формирование выводов и практических рекомендаций;

Гребенкин Михаил Юрьевич – анализ научной литературы по проблеме исследования; доработка текста исследования; поиск аналитических и статистических материалов в научных и справочных источниках.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в электронном журнале «Ученые записки Казанского юридического института МВД России».

Предоставляемые материалы должны быть актуальными, новыми, иметь научную или практическую значимость.

Журнал издается 2 раза в год.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в электронный журнал «Ученые записки Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в электронном виде.

2. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне).

3. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:

- сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), контактная информация (e-mail, телефон);

- заглавие публикуемого материала;

- индекс УДК;

- аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (на русском и английском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи. Ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском и английском языке) должны отражать суть работы, научную новизну.

4. Объем статьи – от 5 до 10 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.

5. Технические требования:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пунктов, междустрочный интервал 1,5;

- параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое – 2,5 см, левое – 1,5 см;

- абзацный отступ 1,25 см, выравнивание по ширине;

- ссылки на источник даются по тексту – в скобках, в виде списка литературы в конце рукописи, оформленные по ГОСТ 7.0.5-2008.

6. Статья должна быть подписана автором, а также в свободной форме дается разрешение на публикацию в Интернете, например: «Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю»

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие данным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

С каждым автором заключается лицензионный договор о передаче Институту прав на использование представленных им материалов. Этим же договором автор гарантирует, что является обладателем исключительных прав на представляемое произведение.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, версий английского перевода, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Хрусталевой Ольгой Николаевной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес vestnikkui@mail.ru, с пометкой «Для электронного журнала»).